
Л.Д.ВОЛКОВА
„Душа народа русского..."





Л.Д.ВОЛКОВА

„Душа народа русского..."

Поэма Н. А. Некрасова
«Кому на Руси жить хорошо»

Книга для учителя

МОСКВА • ПРОСВЕЩЕНИЕ • 1992

ББК 83.3Р1
В67

Рецензенты: канд. филолог. наук, доцент кафедры русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена *Ю. М. Прозоров,* учитель литературы школы им. В. М. Комарова *М. М. Бурыкина*

Волкова Л. Д.
В67 «Душа народа русского...»: Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1992. — 112 с. — ISBN 5-09-003247-5.

В книге дана система уроков по изучению поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Анализ произведения построен с учетом творческого замысла писателя, а также исходя из особенностей ученического восприятия поэмы. Автор предлагает разработки разнообразных типов уроков. Весь ход изучения направлен на то, чтобы побудить учащихся осмысливать текст, постигать своеобразие поэмы, тесную связь поставленных в ней проблем с общественным движением и духовной жизнью России 60—70-х годов XIX века.

Адресована книга учителям-словесникам.

В $\frac{4306010000-320}{103(03)-92}$ 33—91 ББК 83.3Р1

ISBN 5-09-003247-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поэма «Кому на Руси жить хорошо» является итогом всего творчества Н. А. Некрасова. По смелости замысла, по глубине поэтического воплощения народной жизни она не имеет себе равных в поэзии XIX века. Вопросы, в ней поставленные, не утратили своей актуальности и сегодня.

В предлагаемой книге сделана попытка разработки новой системы уроков, основанной на достижениях некрасоведения последних лет и представляющей поэму «Кому на Руси жить хорошо» как целостное и живое художественное произведение.

Система уроков строится с учетом творческого замысла Некрасова, а также особенностей ученического восприятия поэмы. Сквозной идеей, пронизывающей все уроки, является мысль о постепенном, сложном и многотрудном, но все же неуклонном росте народного самосознания. Становление и рост как отдельных крестьянских характеров, так и народного мира в целом влекут за собою изменение первоначальных представлений мужиков о счастливом человеке и счастье, определяют эволюцию фольклорных тем и образов, стимулируют нарастание в сюжете поэмы драматических начал, народного многоголосия. При этом автор пытается помочь учителю углубить представление старшеклассников о народности Некрасова, показывая, что он «народный поэт не только потому, что говорил о народе, но и потому, что им говорил народ»[1].

Данный подход к изучению темы предполагает использование различных видов анализа художественного текста. Работа над сценами сочетается с работой над отдельными образами или темами. Разнообразны и обращения к учащимся: от проблемных заданий до вопросов, способствующих воспроизведению и обдумыванию материала. Весь ход изучения направлен на то, чтобы побудить учащихся вчитываться в текст, почувствовать художественное

---

[1] Скатов Н. Народный поэт//Некрасов Н. А. Собр. соч.: В 4 т. — М., 1979. — Т. 1. — С. 3.

своеобразие поэмы, тесную связь поставленных в ней проблем с общественным движением и духовной жизнью эпохи 60—70-х годов XIX века. Проблематика поэмы в определенных аспектах соотносится с лирическими произведениями поэта, а также с творчеством писателей— современников Некрасова: Тургенева, Чернышевского, Достоевского, Л. Толстого.

Обращается внимание учащихся на те социальные и нравственные вопросы, которые по-прежнему остры и актуальны: понятие долга и совести, чести и справедливости, добра, правды и милосердия, чувства личной ответственности человека. Творец «Кому на Руси жить хорошо» прекрасно понимал, что перестройка сознания, привычек, психологии людей зависит не только от внешних обстоятельств, но и от внутренней, нравственной работы, идущей в душе каждого. Изучение поэмы «Кому на Руси жить хорошо» должно помочь ученику увидеть в произведении, рассказывающем о далеком прошлом, не только конкретно-исторический, но и современный смысл, глубже понять окружающий мир и себя в нем.

Автором была изучена проблема восприятия поэмы старшеклассниками. Личность ученика стала одним из определяющих начал при построении методики изучения «Кому на Руси жить хорошо». Вспомним истину, высказанную Ф. И. Буслаевым: «Надобно отличать ученую методу от учебной. Ученый, излагая науку, увлекается только ею одной, не обращая никакого внимания на личность читателя или слушателя: он предлагает свою науку единственно тому, кто поймет его. Напротив того, педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащихся: наука его тогда имеет свою цену, когда прилична тем лицам, коим преподается»[1].

[1] Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка//Хрестоматия по истории методики преподавания литературы. — М., 1956. — С. 69.

ТЕМЫ И ТИПЫ УРОКОВ

Урок 1. Горькая доля народа пореформенной России.
«Зрелище бедствий народных
Невыносимо, мой друг...»
Урок-лекция с элементами беседы.

Уроки 2 и 3. «Душа народа русского...»
«...Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!»
Уроки-семинары.

Урок 4. Народ в споре о счастье.
«Свобода, наконец, внесла ли перемену
В народные судьбы?»
Урок-беседа.

Урок 5. Русь народная и Русь помещичья.
«Не только над помещиком,
Привычка над крестьянином сильна...»
Урок-лекция с элементами диспута.

Урок 6. Идейный смысл рассказов о грешниках.
«Не покорность тупая —
Дружная сила нужна».
Урок-беседа.

Урок 7. Народ в споре о грехе.
«Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином».
Практическое занятие по анализу текста.

Урок 8. Народ и Гриша Добросклонов.
«Уступит свету мрак упрямый...»
Заключительный урок-семинар.

УРОКИ

Урок 1.

ГОРЬКАЯ ДОЛЯ НАРОДА ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

**«Зрелище бедствий народных
Невыносимо, мой друг...»**

Это урок-лекция с элементами беседы. Задача урока — создать необходимый эмоциональный настрой, помочь ученикам почувствовать социальную трагедию крестьянства, пробудить интерес к изучению произведения, наметить и определить перспективу дальнейшей работы.

Уроку предшествует специальное домашнее задание. Учащиеся перечитывают начало главы «Поп» до слов «Какое счастье тут?..»; начало главы «Счастливые» до слов «Эй, счастие мужицкое!»; из части «Крестьянка» главы: «Песни», «Дёмушка», «Трудный год».

Предлагается выполнить дома такие задания:

1. Сравнить пейзажи в начале главы «Поп» и в третьей главе романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» («Места, по которым они проезжали...») с точки зрения их идейного содержания и художественного своеобразия.

2. Групповое задание. Выписать из текста главы «Счастливые» портрет «счастливых» и строки, в которых каждый рассказчик объяснял, в чем «счастье» его жизни. Подготовить выразительное чтение этих строк.

3. Индивидуальные задания. Подготовить пересказ-анализ следующих эпизодов: из главы «Песни» рассказ Матрены Тимофеевны о жизни в семье мужа; из главы «Дёмушка» начало до слов «Звала, будила Дёмушку — Да поздно было звать!..»; начало главы «Трудный год» — строки, рисующие воображаемую Матреной Тимофеевной картину, когда героиня узнала, что остается солдаткой, до слов «Носи, солдатка бедная, с собой ее по гроб!». Выучить наизусть или подготовить выразительное чтение следую-

щих строк из части первой. Глава первая: «Широкая дороженька...» — «Какое счастье тут?..»; глава вторая: «Недаром наши странники...» — «Печальна и нага».

Учитель сообщает исторические сведения о крестьянской реформе 1861 года, о тех изменениях, которые внесла она в русскую жизнь.

19 февраля 1861 года Александр II издал Манифест и Положение, отменявшие крепостное право. Что же получили мужики от господ?

Крестьянам обещали личную свободу и право распоряжаться своим имуществом. Земля признавалась собственностью помещиков. Помещикам вменялось в обязанность выделить крестьянам приусадебный участок и полевой надел. Характеризуя историческую ситуацию 1860-х годов, следует вспомнить высказывания В. И. Ленина о реформе 1861 года: «В некоторых губерниях отрезали, отняли у крестьян до 1/3 и даже 2/5 крестьянской земли. По случаю освобождения крестьянские земли отмежевывали так, что крестьяне переселялись на «песочек», а помещичья земля клинком вгонялась в крестьянскую, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян и сдавать им землю за ростовщические цены»[1].

Крестьяне должны были выкупать у помещика землю. Переход к выкупу земельного надела зависел не от желания крестьян, а от воли помещика. Крестьяне, перешедшие с его разрешения к выкупу земельных наделов, назывались собственниками, а не перешедшие на выкуп — временнообязанными. За право пользоваться полученным от помещика наделом земли до перехода на выкуп они должны были исполнять обязательные повинности (платить оброк или отрабатывать барщину).

Установление временнообязанных отношений сохраняло феодальную систему эксплуатации на неопределенный срок. Стоимость надела определялась не действительной рыночной стоимостью на землю, а доходами, получаемыми помещиком с имения при крепостном праве. При выкупе земли крестьяне платили за нее вдвое и втрое выше действительной стоимости. Помещикам же выкупная операция давала возможность сохранить в полном размере тот доход, который они получали до реформы.

Нищенский надел не мог прокормить крестьянина, и ему приходилось идти к тому же господину с просьбой принять на испольщину: обрабатывать господскую землю своими

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 173.

орудиями и получать за труд половину урожая. Закончилось это массовое закабаление крестьян массовым разорением старой деревни. «Ни в одной стране мира, — писал В. И. Ленин, — крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России»[1]. Вот почему первой реакцией на Манифест и Положение стало открытое сопротивление основной массы крестьянства, выразившееся в отказе принять эти документы.

Как же воспринял Н. А. Некрасов реформу, которая не дала народу желаемого освобождения? Поэт переживал события тех лет трагически, о чем свидетельствуют, в частности, воспоминания Н. Г. Чернышевского: «В день объявления воли я пришел к нему и застал его в кровати. Он был крайне подавлен; кругом на кровати лежали разные части «Положения» о крестьянах. «Да разве это настоящая воля! — говорил Некрасов. — Нет, это чистый обман, издевательство над крестьянами». Так что мне пришлось даже успокаивать его»[2]. Н. А. Некрасов еще в день опубликования Манифеста понял, что народ обманут[3].

В соответствии с логикой авторского замысла — изображение народа в процессе развития — работу над поэмой в классе можно начать с анализа эпизодов о несчастливой жизни многомиллионного русского крестьянства после «освобождения».

Начало поэмы «Кому на Руси жить хорошо» — с знаменательными названиями губернии, уезда, волости, деревень — приковывает внимание читателя, прежде всего, к бедственному положению народа. Очевидно, горькая доля встретившихся на столбовой дороженьке временнообязанных мужиков и оказывается исходной причиной возникшего спора о счастье как материальном благополучии. Поспорив, семь крестьян отправляются в дальнюю дорогу по России в поисках счастливого. Отправимся и мы с ними.

Образ широкой дороженьки и открывает первую главу

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 140—141.

[2] Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. — М., 1971. — С. 537.

[3] Интересный материал о реформе 1861 года учитель найдет в книгах: Розанова Л. А. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Комментарий. — Л., 1970; Лебедев Ю. В. Реформа 1861 года и крестьянские судьбы в творчестве русских писателей-демократов//Крестьянские судьбы. — М., 1986; Его же. Исторические судьбы крестьянской общины в русской жизни и литературе//Письма из деревни. — М., 1987.

поэмы. Идет выразительное чтение учителем или заранее подготовленным учеником начала главы «Поп».

Затем идет беседа с классом по вопросу: «Какими художественными средствами рисует Некрасов деревенский пейзаж и почему?» Сравнивается пейзаж из поэмы Некрасова с пейзажем из романа Тургенева «Отцы и дети», выясняется общность и различие в идейно-художественном строе этих описаний. Заостряется внимание на своеобразии творческих индивидуальностей Тургенева и Некрасова, особенностях их стиля и языка. Учащимся ближе и понятней Тургенев, творчество которого уже изучено. Их суждения о средствах и приемах, с помощью которых писатель передает впечатление о нищей, разоренной России, более точны и конкретны. У Некрасова же учащиеся улавливают пока лишь общее настроение в описании природы, но почти ничего не могут сказать о своеобразии художественного мироощущения поэта. Создается ситуация, побуждающая учеников углубить свои представления об особенностях стиля Некрасова.

Остановим внимание на следующих художественных особенностях в некрасовских описаниях дороги, деревни и раскроем, почему автор прибегает к ним в обрисовке пейзажа. Обратим внимание на приемы противопоставления, выделим их в тексте — «широкая» дороженька, но «песчана» и «глуха»; «хороша» весенняя природа, но «невесело» глядеть на поля с «бедными всходами»; избы «новые нарядны», но смотреть на них «больней», чем на старые. Заметим, что с первых строк в поэме возникают тревожные мысли о народной судьбе, которые, постепенно усиливаясь, переходят в предчувствие надвигающейся беды и неблагополучия. Не случайно картина заканчивается горьким, почти риторическим вопросом: «Какое счастье тут?..»

Затем учитель обращает внимание, что в анализируемом эпизоде трудно отличить авторскую речь от речи крестьян-странников («Недаром в зиму долгую...»), они как бы сливаются друг с другом.

Авторское повествование приближается к формам живой, разговорной речи: используются просторечные формы, характерные для народной поэзии, — существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «дороженька», «березками», «копеечка»; глаголы на *-ся*: «далеко протянулася»; повторы: «стоят деревни старые, стоят деревни новые...»; краткие прилагательные: «нарядны», «песчаны», «глуха»; типичные приемы сказок: обращение к избам как

к живому существу, устойчивые синтаксические формы: «как им легко ли, трудно ли...»; малые фольклорные жанры: загадки — «Пришла весна — сказался снег...», поговорки — «Солдаты шилом бреются...». Авторская речь близка к крестьянской и по интонации, и по синтаксическому строю.

Связь с народным творчеством и живой крестьянской речью придает стихам в «Кому на Руси жить хорошо» подлинно народное звучание, делает поэму близкой и доступной пониманию не только читателя-интеллигента, но и читателя или слушателя — крестьянина.

Сопоставим строки, где о весне говорит автор, и стихи, где она воспринимается глазами странников-правдоискателей:

Пришла весна — сказался снег!
. . . .
Вода — куда ни глянь!
Поля совсем затоплены,
Навоз возить — дороги нет,
А время уж не раннее —
Подходит месяц май!

Леса, луга поемные,
Ручьи и реки русские
Весною хороши.
Но вы, поля весенние!
На ваши всходы бедные
Невесело глядеть![1]

Сопоставление говорит о том, что сам поэт смотрит на мир глазами народа, думает его думами. Можно привлечь и другие авторские описания природы, сел, деревень, через которые идут странники. Это пейзаж из второй главы:

Недаром наши странники
Поругивали мокрую,
Холодную весну.
Весна нужна крестьянину
И ранняя и дружная,
А тут — хоть волком вой!
Не греет землю солнышко,
И облака дождливые,
Как дойные коровушки,

[1] Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. — Л., 1982. — Т. 5. — С. 16. Далее ссылки на это издание даны в тексте с указанием тома и страницы.

Идут по небесам.
Согнало снег, а зелени
Ни травки, ни листа!
Вода не убирается,
Земля не одевается,
Зеленым ярким бархатом,
И, как мертвец без савана,
Лежит под небом пасмурным
Печальна и нага. (*5, 26—27*)

Вновь описание природы дается в неразрывном единстве с жизнью крестьянина («жаль бедного крестьянина»). В воображении читателя возникает образ земли, лишенной жизни, — «зелени ни травки, ни листа», «лежит под небом пасмурным», «как мертвец без савана», «чернехонько», «печальна и нага». Пейзаж рождает ощущение крестьянской обездоленности, горя. С особой силой звучит этот мотив и в описании деревни Клин — «селенья незавидного»:

Что ни изба — с подпоркою,
Как нищий с костылем;
А с крыш солома скормлена
Скоту. Стоят, как остовы,
Убогие дома.
Ненастной, поздней осенью
Так смотрят гнезда галочьи,
Когда галчата вылетят
И ветер придорожные
Березы обнажит... (*5, 121*)

То же самое и в описании «богатого», «торгового» села Кузьминского с его грязью, училищем, «пустым, забитым наглухо», избой «в одно окошечко, с изображеньем фельдшера», «лавками», питейными заведениями. Можно обратить внимание учащихся на сравнения, связанные с родной природой, с крестьянским бытом: «облака дождливые, как дойные коровушки», земля «как мертвец без савана», «изба... как нищий с костылем...», убогие дома смотрят как «гнезда галочьи» «ненастной, поздней осенью». Выражая народный взгляд на вещи, эти сравнения вместе с тем придают изображаемому острую социальную окраску.

Так обогащаются представления учащихся о своеобразии авторской манеры повествования, усиливается впечатление учеников о горькой доле, разорении крестьян в пореформенной России. Все описания — убедительное свидетельство того, что в «жизни крестьянина, ныне свободного, бедность, невежество, мрак». В то же время описания да-

ют представления о духовных богатствах крестьянской души, о талантливости народа, умеющего подобрать меткие эпитеты и сравнения, органически связанные с деревенским бытом. Обращается внимание, что емкие поэтические образы по-своему характеризуют здесь силу народного духа, щедрость народного языка.

Затем обращаемся к тексту главы «Счастливые».

Приведенная таблица наглядно показывает, какую работу над текстом следует проделать.

Портрет «счастливого»	В чем «счастье» рассказчика
1. «...дьячок уволенный, Тощой, как спичка серная...»	«В благодушестве!»
2. «...старуха старая, Рябая, одноглазая...»	«Родилось реп до тысячи На небольшой гряде».
3. «...солдат с медалями. Чуть жив...»	«...в двадцати сражениях Я был, а не убит! . . . . Ходил ни сыт, ни голоден, А смерти не дался!»
4. «Каменотес-олончанин, Плечистый, молодой...»	«Не знаем мы нужды!.. . . . . Коли проснусь до солнышка Да разогнусь о полночи, Так гору сокрушу!»
5. «...мужик с одышкою, Расслабленный, худой...»	«Из Питера, расслабленный, Шальной, почти без памяти... . . . . И я добрел на родину, А здесь, по Божьей милости, И легче стало мне...»
6. «...разбитый на ноги, Дворовый человек».	«У князя Переметьева Я был любимый раб».
7. «Желтоволосый, сгорбленный... . . . . Крестьянин-белорус...»	«Досыта у Губонина Дают ржаного хлебушка...»
8. «...какой-то пасмурный Мужик с скулой свороченной, Направо все глядит...»	«Хожу я за медведями, И счастье мне великое: Троих моих товарищей Сломали мишуки, А я живу, Бог милостив!» (*5, 50—56*)

Предварительно подготовленное выразительное чтение и анализ каждого эпизода не займет много времени на уроке, но оживит его, поможет учащимся зримо представить образы, нарисованные писателем. Возникает живая картина, помогающая остро почувствовать, как бедна, бесправна и в то же время талантлива крестьянская Русь! Самый облик крестьян, а еще более — их рассказы, убеждают, что счастье мужицкое — «дырявое с заплатами», «горбатое с мозолями», что и после реформы жизнь крестьянина-труженика лучше не стала. В кругу «счастливцев» следует выделить образ каменотеса-олончанина. Он выгодно отличается от всех других рассказчиков: «плечистый», «молодой», не знает нужды. Его облик и слова вызывают мысль о нравственной и физической красоте человека, любящего труд и умеющего трудиться:

А вот гляди (и молотом,
Как перышком, махнул);
Коли проснусь до солнышка
Да разогнусь о полночи,
Так гору сокрушу!.. (*5, 51*)

Но замечание Пахома:

Ну, веско! а не будет-ли
Носиться с этим счастием
Под старость тяжело?.. (*5, 51*),

а также слова «мужика с одышкой», который тоже был «не хуже каменщик», а теперь «зачах», заставляют задуматься о том, что даже богатырский труд не приносит крестьянину счастья, напротив, и он к концу жизни оборачивается трагедией.

Перед нами проходят крестьяне разного возраста и положения, из разных мест — питерский каменотес, белорусский крестьянин, деревенская старуха. Эти географические приметы раздвигают границы действия до широких пределов.

Анализируя рассказ Матрены Тимофеевны о своей жизни, широко используем некрасовский текст и выделяем следующие моменты: подневольное положение женщины в семье, вечные унижения, деспотизм семейных отношений, постоянная разлука с мужем, вынужденный уход на заработки, страдания матери, потерявшей сына-первенца, материальная нужда: пожары, падеж скота, неурожаи; угроза остаться солдаткой — самым бесправным и несчастным

человеком. Вся история жизни Матрены Тимофеевны доказывает справедливость ее слов:

Не дело — между бабами
Счастливую искать!..

Развить и углубить эти мысли поможет обсуждение вопросов:

1. Какие фольклорные жанры широко используются в рассказе Матрены Тимофеевны о своей жизни? Песни, плачи, причитания.

2. Почему Некрасов обращается к ним?

Идейно-художественная роль фольклорных жанров заключается в том, что с их помощью усиливается эмоциональное впечатление, они помогают выразить боль и тоску, ярче показать, как горька жизнь Матрены Тимофеевны.

Песни, плачи, причитания складывались веками. Они отражают характерные черты народной жизни, народную мудрость, опыт. В. Г. Белинский видел в фольклоре наиболее объективное выражение народного самосознания. Благодаря обращению к устной народной поэзии, к фольклору частным фактам из жизни крестьянки Матрены Тимофеевны придается широкая типичность. Песни, которые поет Матрена Тимофеевна, воспринимаются как общеизвестные, повсеместные. Их знают и «хором» подхватывают странники-правдоискатели, что «промеряли полцарства». Голос Матрены Тимофеевны — голос самого народа. Рассказ Матрены Тимофеевны о своей жизни — это и рассказ о судьбе любой крестьянки, многострадальной русской женщины-матери, которая в пореформенную эпоху осталась столь же угнетенной и бесправной, что и до 1861 года.

На уроке могут прозвучать стихи, поэтическое чувство которых вызвано тяжелой долей крестьянки. Например, «В полном разгаре страда деревенская...» (1863):

Доля ты! — русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать!

И в «освобожденной» России в народе живет убеждение:

Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У Бога самого!.. (*5*, *186*)

В заключение урока поставим вопрос: «Что же открывается в народе мужикам-правдоискателям и стоящему за

ними автору?» Эту проблему обсудим на следующих уроках. Целесообразно уроки 2 и 3 провести в форме семинара. Использование этого типа урока создает дополнительные условия для активизации эмоционально-мыслительной деятельности учащихся, предоставляя им большую возможность для собственных наблюдений, выводов, обобщений, позволяет усилить индивидуальный подход, включить каждого ученика в те формы и виды работы, которые более всего соответствуют его способностям, природе его мышления.

Какие задания получают учащиеся.

Перечитать главы «Сельская ярмонка» и «Пьяная ночь» из первой части; «Последыш»; «Крестьянка».

Задания по главам из первой части.

1. Индивидуальные задания. Прочитать выразительно и дать анализ текста следующих эпизодов: «Играет солнце вешнее...» — «Лебедками плывут!»; «Не ветры веют буйные...» — «У праздника народ!»; «По всей по той дороженьке...» — «Палят по мужикам!»; «Дорога многолюдная...» — «Дозваться мужиков?..»; «Вдруг песня хором грянула...» — «Идет огнем-тоской!..».

2. Групповые задания. Прочитать выразительно по ролям сцену: «Дорога стоголосая гудит!» — «Того гляди, убьет, убьет!..». Ответить на вопросы: «Как раскрывается народный характер в этой сцене? Как создает автор образ живой, разноликой, шумной народной толпы? Почему сказанное каждым действующим лицом от себя воспринимается как присущее крестьянству в целом?»

Задания по части «Последыш».

1. Класс делится на две группы, каждая из которых должна перечитать эпизоды, рисующие крестьян деревни Вахлаки, и обосновать справедливость одной из двух точек зрения — Пахома («Здесь богатырь народ!») или дяди Власа («Куда уж нам бахвалиться, недаром вахлаки!»).

2. Индивидуальные задания. Ответить на вопрос: «Почему в повествование автора включены рассказы вахлаков?» Каждый из крестьян (Влас, Агап Петров, Клим Лавин, Игнат) высказывает свою точку зрения на отношения между крестьянами и помещиками, сложившиеся на Вахлачине. Определить позицию каждого из них и сделать вывод о развитии самосознания и о психологии крестьян.

Задания по части «Крестьянка».

1. Индивидуальные или групповые задания.

Подготовить доклад (обобщение) «Образ Савелия — богатыря святорусского». Вопросы и задания к докладу.

Какие представления о Савелии возникли у вас в процессе самостоятельного чтения поэмы? Перечитайте эпизод: «Как вы терпели, дедушка?» — «Под розгами, под палками по мелочам ушла». Разделите текст на части, определите тему и раскройте смысл каждой из этих частей. Ответьте на вопросы: «Почему образ именно богатыря Святогора появляется в главе о Савелии? В чем смысл «любимых слов» — рассуждений Савелия? Как понимать «терпение», к которому призывает Савелий Матрену Тимофеевну?»

Подготовить доклад (сообщение) «Образ Матрены Тимофеевны». Вопросы и задания к докладу. Перечитайте текст «Крестьянки» и докажите, что образ Матрены Тимофеевны дан в развитии. Найдите в тексте эпизоды, подтверждающие справедливость слов Матрены Тимофеевны: «Я потупленную голову, сердце гневное ношу!..» Постарайтесь постичь характер героини в каждом из этих эпизодов и в их сцеплении. Сделайте обобщение. Почему рассказ о Савелии ведет Матрена Тимофеевна и почему в него, в свою очередь, включен рассказ самого Савелия о своей жизни? Подготовьте выразительное чтение строк из текста и сделайте наблюдения над особенностями речи Матрены Тимофеевны. Найдите в тексте рассуждения Матрены Тимофеевны, которые свидетельствуют о противоречивости ее характера.

2. Индивидуальное задание. Показать, как перерабатывает Некрасов фольклорные источники при работе над характером Матрены Тимофеевны. Каждый из учеников берет определенный текст из «Крестьянки»: «У стола стоять ломит ноженьки...»; «Спится мне младенькой, дремлется...»; «Мой постылый муж подымается...»; «Падите мои слезоньки...» — сопоставляет его с фольклорным источником и отвечает на вопрос: «Как и почему Некрасов изменяет фольклорный материал?» В своих выводах ученики опираются на исследования К. И. Чуковского. Они самостоятельно изучают из книги К. Чуковского «Мастерство Некрасова» главы 3, 4, 5 раздела «Работа над фольклором».

Уроки 2 и 3.
«ДУША НАРОДА РУССКОГО...»

«...Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!»

Задача уроков-семинаров — раскрыть богатство, сложность, противоречивость духовного мира русского крестьянства, зреющий в народе стихийный протест против угнетателей, художественную глубину поэта в создании образа народа во всей его широте и целостности.

Во вступительном слове учителя подчеркивается, что замысел поэмы «Кому на Руси жить хорошо» был продиктован самой жизнью, тем значением, которое приобретал в пореформенную пору крестьянский вопрос. Учитель характеризует русскую революционную демократию в ее отношении к народу, объясняет, почему революционные демократы видели в крестьянстве основную силу революции. Обращается внимание на широкий размах крестьянского движения в годы революционной ситуации 1859—1861 годов. 90 процентов всех губерний европейской части России, на которые распространялось действие Манифеста 19 февраля, было охвачено крестьянскими бунтами. Это питало веру и надежду вождей революционной демократии в реальную возможность народной революции. В романе «Что делать?» Н. Г. Чернышевского указывается даже точная дата «перемены декораций» — 1865 год. Успех дела при стихийном возмущении масс зависел, по Чернышевскому, от готовности революционно-демократической интеллигенции, «новых людей», возглавить крестьянское движение и повести его по социалистическому пути.

Однако вожди революционной демократии несколько преувеличивали революционные возможности народа. Революционный кризис 1859—1861 годов обнаружил неподготовленность народа к сознательным революционным действиям. Перед демократической интеллигенцией возникли новые вопросы. Какова реальная возможность и степень революционной готовности народа? Как воздействовать на сознание крестьян в революционном духе? Как ликвидировать разрыв между передовой интеллигенцией и народом?

Решение этих вопросов требовало всестороннего изучения народа. Н. А. Некрасов остро чувствовал «больные» вопросы своего времени и живо откликался на события со-

временной ему жизни. Это и подтолкнуло поэта к созданию «народной книги» «Кому на Руси жить хорошо». В ней он стремился дать передовому читателю как можно более полные сведения о русском народе, о тех процессах, которые происходили в духовной жизни крестьянства после реформы 1861 года. Поэт стремился не только показать пробуждение крестьянских масс, но и повлиять на их политическое самосознание.

Народная жизнь изображена Н. А. Некрасовым глазами самого народа.

Вслед за вступительным словом учителя идет работа над текстом из глав «Сельская ярмонка» и «Пьяная ночь».

...Играет солнце вешнее...
Хмельно, горласто, празднично,
Пестро, красно кругом!
Штаны на парнях плисовы,
Жилетки полосатые,
Рубахи всех цветов;
На бабах платья красные,
У девок косы с лентами,
Лебедками плывут! (*5, 30*)

Не ветры веют буйные,
Не мать-земля колышется —
Шумит, поет, ругается,
Качается, валяется,
Дерется и целуется
У праздника народ! (*5, 37*)
Вдруг песня хором грянула
Удалая, согласная:
Десятка три молодчиков,
Хмельненьки, а не валятся,
Идут рядком, поют,
Поют про Волгу-матушку,
Про удаль молодецкую,
Про девичью красу.
Притихла вся дороженька,
Одна та песня складная
Широко, вольно катится,
Как рожь под ветром стелется,
По сердцу по крестьянскому
Идет огнем-тоской!.. (*5, 47—48*)

Выразительное чтение этих строк поэмы должно передать эмоциональное содержание художественного текста,

атмосферу широкого народного праздника, ощутить в писателе человека, близкого к народу.

Комментируя первую картину, обратим внимание на богатство красок («пестро, красно кругом», «рубахи всех цветов», «платья красные», «косы с лентами»), безудержную веселость, жизнерадостность, царящие на ярмонке («играет солнце вешнее», «хмельно, горласто, празднично»).

Во второй картине выделим глаголы («шумит», «поет», «ругается», «качается» и др.), передающие поведение народа на празднике, сравнения («не ветры веют буйные», «не мать-земля колышется»), заставляющие почувствовать размах, удаль, молодецкую силу народа, проявляющуюся даже в гульбе.

В третьей картине отметим художественные детали («песня хором грянула», «удалая», «согласная», «складная», и катится она «широко», «вольно», «по сердцу по крестьянскому идет огнем-тоской», внимая ее звукам, «притихла вся дороженька»). Эти детали говорят о талантливости, эстетической чуткости и душевной силе народа.

В ходе обобщения материала обратимся и к другим эпизодам, которые подтвердят, расширят и углубят представления о нравственной силе и красоте народного характера. Рассматривается отношение крестьян к поступку Веретенникова, подарившего внучке Вавилы ботиночки:

...Зато крестьяне прочие
Так были разутешены,
Так рады, словно каждого
Он подарил рублем! (*5, 33*)

Можно обратить внимание учащихся на поведение крестьян, их реплики, когда они смотрят комедию с Петрушкою:

И часто в речь Петрушкину
Вставляют слово меткое,
Какого не придумаешь,
Хоть проглоти перо! (*5, 36*),

позволяющие сделать вывод об остроте ума и меткости слова народного.

Затем перечитываются и комментируются другие эпизоды:

По всей по той дороженьке
И по окольным тропочкам,
Докуда глаз хватал,

Ползли, лежали, ехали,
Барахталися пьяные,
И стоном стон стоял!

Скрыпят телеги грузные,
И, как телячьи головы,
Качаются, мотаются
Победные головушки
Уснувших мужиков!

Народ идет — и падает,
Как будто из-за валиков
Картечью неприятеля
Палят по мужикам! (*5, 37—38*)

Дорога многолюдная
Что позже — безобразнее:
Всё чаще попадаются
Избитые, ползущие,
Лежащие пластом.
Без ругани, как водится,
Словечко не промолвится.
Шальная, непотребная
Слышней всего она!
У кабаков смятение,
Подводы перепутались,
Испуганные лошади
Без седоков бегут;
Тут плачут дети малые,
Тоскуют жены, матери:
Легко ли из питейного
Дозваться мужиков?.. (*5, 41*)

Веселье перешло в ничем не сдерживаемое пьянство. Отмечаем художественные детали, с помощью которых в первом эпизоде создается, а во втором усиливается представление о том, как еще много в народе темного, неприглядного, «безобразного».

Сопоставляя выводы о народе, сделанные на основе анализа эпизодов из главы «Сельская ярмонка» и «Пьяная ночь», учитель ведет учащихся к размышлениям о сложности и противоречивости народного сознания.

В нашем опыте изучения поэмы при анализе эпизодов из глав «Сельская ярмонка» и «Пьяная ночь» использовалась репродукция картины Б. М. Кустодиева «Ярмарка» (1906 г.). Иллюстрированный материал поможет учащимся зрительно представить праздничную атмосферу сельской

ярмарки. Известно, что трудность современного прочтения поэзии Некрасова заключается не только в недостаточно глубоком проникновении учащимися в идейное содержание и художественное мастерство поэта, но и в отсутствии у них элементарного жизненного опыта, конкретных и живых представлений о народной культуре прошлого, о стиле жизни крестьянина той поры, о народном быте, обрядах, традициях. Современному ученику, незнакомому с жизнью народа прошлой эпохи, трудно войти в социальное положение некрасовских героев, в характер их мышления.

На сложности «непосредственной идентификации» учащихся с миром некрасовских героев указывают современные исследователи не только в нашей стране, но и за рубежом. Об этом пишет, например, ссылаясь на наши наблюдения, профессор-славист Г. Дудек в статье «О соотношении историко-генетического, функционального и ценностного подхода к литературе в процессе учебы»[1]. Иллюстрация на уроках, посвященных изучению поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», будет, несомненно, способствовать оживлению художественного восприятия произведения.

Поэму «Кому на Руси жить хорошо» иллюстрировал художник В. А. Серов. На этом уроке используется его иллюстрация к главе «Сельская ярмонка». Вся картина залита ярким летним светом. Разряженные девушки, старуха с внучкой, заглядевшиеся на нарядный ситец, мужики, деловито выбирающие косу, — все сливается в пеструю колышущуюся толпу гуляющего народа...

В настоящее время изданы и другие иллюстрации к поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Их авторы — палехский художник К. Бокарев и художник Н. Воробьев.

Созданный художником Бокаревым образ крестьянской массы близок тому, который возникает при чтении эпизодов, передающих атмосферу праздничного веселья. Иллюстрации Воробьева, напротив, по тону и настроению близки картинам поэмы, в которых дано описание теневых сторон народного быта. Анализ текста можно предварить знакомством с произведениями этих художников.

Из главы «Пьяная ночь» анализируется также эпизод, который начинается словами:

Дорога стоголосая
Гудит! Что́ море синее,

---

[1] Leitschreft für Slaurstik. — 1982. — № 2. — С. 218—224.

Смолкает, подымается
Народная молва. (*5, 38*)

При анализе этого эпизода обращаем внимание на то, что поэт очень часто прерывает повествование, включая в него реплики, краткие диалоги. Вслушиваясь в отдельные «голоса», которые отчетливо пробиваются в общем шуме «народной молвы», учащиеся говорят и о суеверии народа:

На баб нарядных глядючи,
Старообрядка злющая
Товарке говорит:
«Быть голоду! быть голоду!..» (*5, 31*),

и о семейном деспотизме:

...Одна кричит: «Домой идти
Тошнее, чем на каторгу!»
Другая: «Врешь, в моем дому
Похуже твоего!
Мне старший-зять ребро сломал...» (*5, 40*),

и о пристрастии к вину:

...Расхвастался Вавилушка,
И старому и малому
Подарков насулил.
А пропился до грошика! (*5, 32—33*)

«Пропился» и мужик, который «раздумался над топором», и парень «тихонький», который поддевку новую в землю закопал, и «старая», «хмельная баба». Высказывания из толпы свидетельствуют о темноте, невежестве, терпении и смирении народа. Однако есть тут реплики и другие, политически острые, свидетельствующие о стремлении и способности крестьян осмыслить свое положение. В них звучит несогласие с пореформенными порядками, скептическая оценка проведенной реформы. Отмечаются такие реплики, как:

— Добра ты, царска грамота,
Да не при нас ты писана...
. . . .
— ...И веник дрянь, Иван Ильич,
А погуляет по полу,
Куда как напылит! (*5, 38—39*)

Постигая художественное мастерство Н. А. Некрасова в изображении массовых сцен, создающих образ живой, разноликой шумной народной толпы, где все сказанное

воспринимается как присущее крестьянству в целом, отмечаем следующие моменты. «Стоголосый гул» «народной молвы» передается через реплики, высказывания, краткие диалоги. Не упоминаются конкретные лица, слышны только их голоса, потому реплики и диалоги и воспринимаются как «голоса из толпы», причем чрезвычайно разнообразные. За каждым «голосом» — свой особый характер, свой внутренний мир, свои интересы и заботы. Перед нами неоднородность характеров, разнообразие произносимых речей, пестрое людское многоголосье.

Меткие и четкие словечки, рожденные в самом народе, опирающиеся на пословицу, поговорку или песню, органично введенные поэтом в реплики, высказывания из толпы, диалоги, и заставляют воспринимать случайный отрывок частного разговора как слово всего крестьянского мира, как точную оценку современного состояния народной жизни, данную от лица всего крестьянства русского.

Глубоко и точно высказана мысль об этой характерной особенности художественной манеры Н. А. Некрасова одним из исследователей его творчества. «Почти каждая реплика подана так, что за ней возникает сюжет, характер, драматическая ситуация... Но при всей пестроте характеров и положений, при всем разнообразии произносимых речей есть в этих рассказах нечто объединяющее. Недаром Некрасов упомянул именно здесь о народном слове метком, «какого не придумаешь, хоть проглоти перо». Слово — оно и объединяет пеструю толпу в мир, и может свести разноголосый крик в многоголосый хор. Каждое из действующих лиц говорит, кричит, поет от себя, но в то же время речь эта оказывается и словом целого мира крестьянского»[1].

В беседе с Г. И. Успенским Некрасов однажды сказал, что в поэму «Кому на Руси жить хорошо» «должен был войти весь опыт... данный изучением народа, все сведения о нем, накопленные... «по словечку» в течение двадцати лет»[2].

Так работа над текстом углубляет понимание учащимися темы народа в поэме и закрепляет сделанные на прошлом уроке выводы о той роли, какую играет в раскрытии творческого замысла поэта его умение смотреть на мир

---

[1] Скатов Н. «Кому на Руси жить хорошо». Поэма Некрасова как эпопея народной жизни//Литература в школе. — 1979. — № 6. — С. 4.

[2] Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. — С. 374.

глазами народа, говорить его языком. Делаются первые наблюдения и выводы о своеобразии мастерства Некрасова в создании массовых сцен.

Анализ глав, рисующих крестьянский мир на сельской ярмарке, завершается сообщением об Якиме Нагом. Очевидно, не случайно сменяющие друг друга реплики и фразы стоголосого крестьянского мира заключает слово-монолог Якима Нагого. В сообщении о Нагом следует подчеркнуть, что он представляет ту часть крестьянства, для которой характерно активное, протестующее начало. Он относится к поколению крестьян пореформенной России.

...«В деревне Босове
Яким Нагой живет,
Он до смерти работает,
До полусмерти пьет!..»

Крестьяне рассмеялися
И рассказали барину,
Каков мужик Яким.

Яким, старик убогонький
Живал когда-то в Питере,
Да угодил в тюрьму:
С купцом тягаться вздумалось!
Как липочка ободранный,
Вернулся он на родину
И за соху взялся. (*5, 45*)

Яким Нагой выступает как народный заступник. Не об отдельных крестьянах, своих земляках или посетителях «ярмонки», а о всем мире тружеников говорит Яким. Он чувствует величие и правильно оценивает роль крестьянского труда в жизни страны. Яким уже не поддакивает барину, Павлуше Веретенникову. У него есть свое представление о сути крестьянской жизни, свое, крестьянское, чувство чести и собственного достоинства:

Постой, башка порожняя!
Шальных вестей, бессовестных
Про нас не разноси!.. (*5, 42*)

Отстаивая чувство трудовой крестьянской гордости, Яким видит и общественную несправедливость по отношению к трудовому народу:

Работаешь один,
А чуть работа кончена,
Гляди, стоят три дольщика:
Бог, царь и господин! (*5, 43*)

В словах Якима о народной душе звучит грозное предостережение:

У каждого крестьянина
Душа, что туча черная —
Гневна, грозна, — и надо бы
Громам греметь оттуда,
Кровавым лить дождям... (*5, 44*)

Пока все вином кончается, но такое положение не вечно: мужики «удаль молодецкую про случай сберегли». И как бы вторя этим словам Якима,

Вдруг песня хором грянула
Удалая, согласная... (*5, 47*)

Наконец, с Якимом случается история, которая впервые ставит под сомнение собственнический, денежный критерий счастья. Это знаменитый эпизод с картинками и целковыми:

С ним случай был: картиночек
Он сыну накупил,
Развешал их по стеночкам
И сам не меньше мальчика
Любил на них глядеть.
Пришла немилость божия,
Деревня загорелася —
А было у Якимушки
За целый век накоплено
Целковых тридцать пять.
Скорей бы взять целковые,
А он сперва картиночки
Стал со стены срывать... (*5, 46*)

Картиночки оказались дороже целковых, хлеб духовный — выше хлеба насущного. Яким Нагой — это личность, способная постоять за народные интересы, готовая на решительный спор с теми, кто судит о народе превратно.

Анализ эпизодов, рисующих крестьян деревни Вахлаки, можно начать с обоснования мнения Пахома. Логика рассуждений такова. Образ мужика со жбаном на стогу, скошенный вахлаками луг — «что гол, как у подьячего

щека, вчера побритая» — с прокосами «широчайшими», описание коллективного труда — «веселой косьбы» — подтверждают справедливость суждения Пахома о богатырстве вахлаков.

Вся картина проникнута чувством праздничным и светлым:

Народу тьма! Там белые
Рубахи баб, да пестрые
Рубахи мужиков,
Да голоса, да звяканье
Проворных кос... (*5, 85*)

Радость труда ощущается во всем: «травы высокие», «косы проворные», «косьба веселая». Картина косьбы рождает представление о труде вдохновенном, способном творить чудеса:

Размахи сенокосные
Идут чредою правильной:
Все разом занесенные
Сверкнули косы, звякнули,
Трава мгновенно дрогнула
И пала, прошумев! (*5, 85*)

В коллективном труде с особой силой проявились физические и нравственные качества личности крестьянина-вахлака.

С помощью каких средств поэт заставляет читателя понять и почувствовать, что вахлаки — люди «великие в работе», талантливые, душевно богатые? Сопоставим окончательный текст поэмы с черновым вариантом:

Размахи сенокосные Идут чредою правильной: Все разом занесенные Сверкнули косы, звякнули, Трава мгновенно дрогнула И пала, прошумев!	У каждого косца, Как по команде, правая Нога вперед отставлена, Коса приподнята. . . . . Да шум травы подрезанной Чуть слышный, мягкий шум![1]

Сопоставляя черновой и окончательный тексты, отмечаем, как изменился лексический, синтаксический, ритмико-интонационный строй стиха, и убеждаемся, что внесенные автором изменения помогают ярче представить красо-

[1] Этот материал учитель может найти в книге: Чуковский К. Мастерство Некрасова. — М., 1962. — С. 295.

ту, слаженность, ловкость движений крестьян, почувствовать внутренний ритм, энергию, поэзию труда. Такая работа воспитывает внимание к художественной детали, обостряет наблюдательность, заставляет глубже почувствовать совершенство художественной формы.

Доказывая справедливость точки зрения дяди Власа, приходим к такому пониманию вахлацкого мира. Вывод дяди Власа — результат его наблюдений над характером отношений между вахлацким миром и помещиком Утятиным, результат осмысления позиции вахлаков в ситуации, когда они были поставлены перед необходимостью ответа на главный вопрос — как жить? Это был экзамен на зрелость, показавший уровень социального сознания вахлака. Таким образом, на первый план выдвигается тема общественных отношений. Вдумываясь в строки поэмы, раскрывающие, какое решение и почему принял вахлацкий мир:

Луга-то (эти самые)
Да водка, да с три короба
Посулов то и сделали,
Что мир решил помалчивать
До смерти старика (*5, 96*),

понимаем, как наивны, доверчивы к помещику, темны вахлаки в момент освобождения. Мужики не утратили веру в возможность договориться с помещиком, в возможность извлечь что-то для себя, сохранив отжившую систему отношений. В самом решении «помалчивать до смерти старика» много от прежней приниженности и покорности. Справедливость этого вывода с особой силой и наглядностью раскрывается в эпизоде, рисующем появление барина на сенокосе. Сразу же раздаются указания старосты:

... — Не зевать!
Коси дружней! А главное:
Не огорчать помещика.
Рассердится — поклон ему!
Похвалит вас — «ура» кричи... (*5, 86*),

угрозы Утятина:

...Добро господское
Гноить? Я вас, мошенников,
Самих сгною на барщине!
Пересушить сейчас!.. (*5, 88*)

Реакция вахлаков:

Засуетился староста:
«Недосмотрел маненичко!
Сыренько: виноват!»
Созвал народ — и вилами
Богатыря кряжистого,
В присутствии помещика,
По клочьям разнесли.
Помещик успокоился.
(Попробовали странники:
Сухохонько сенцо!) (*5, 88*)

Вахлаки безропотно и смиренно переносят всякий раз моральное унижение:

...Что ни день
Через деревню катится
Рессорная колясочка:
Вставай! картуз долой!
Бог весть, с чего накинется,
Бранит, корит; с угрозою
Подступит — ты молчи!
Увидит в поле пахаря
И за его же полосу
Облает... (*5, 99*)

Действительно, здесь гордиться нечем. Народ — богатырь и труженик — обрекает себя на добровольное рабство. И слово «вахлак» воспринимается как символ покорности, темноты и невежества. Вахлаки пошли ложным путем: «Шутка», «дурачество», «камедь», затеянные вахлаками, обернулись бедой. Погиб Агап Петров, единственный в Вахлаках крестьянин, осмелившийся сказать правду прямо в глаза Утятину. После смерти князя кончилась «ласка» барская и началась бесполезная судебная тяжба:

А за луга поемные
Наследники с крестьянами
Тягаются доднесь.
Влас за крестьян ходатаем,
Живет в Москве... был в Питере...
А толку что-то нет! (*5, 118*)

Так класс убеждается в справедливости слов Власа. Если учащиеся не в состоянии обосновать точку зрения Власа самостоятельно, учитель дает дополнительные вопросы к домашнему заданию: «Какое решение и почему

приняли вахлаки, когда наследники князя «ударили» вотчине челом? На основании каких наблюдений над жизнью крестьян Вахлачины пришел дядя Влас к своему выводу о вахлаках?»

Обратим внимание учащихся на то, что повествование о вахлаках ведет не только автор-рассказчик, но и другие рассказчики. В авторское повествование вторгается речь Власа, а в его речь — рассказ дворового Ипата, слова Агапа Петрова, Климки Лавина. Почему в повествование автора включены рассказы вахлаков? Определяем позицию каждого из рассказчиков и делаем обобщение.

На прошлом уроке рассказ Матрены Тимофеевны о своей жизни, вкрапленный в авторское повествование, был осмыслен учащимися как художественный прием, помогающий поэту глубже раскрыть народный характер, проникнуть в душу человека из народа, постичь мир его чувств и настроений. Отвечая на вопрос, учащиеся под этим углом зрения могут посмотреть и на рассказы вахлаков. Голоса рассказчиков в авторском повествовании помогают писателю воссоздать вахлацкий мир в разнообразии живых лиц с их думами, заботами, чаяниями и стремлениями. С этим нельзя не согласиться. Но здесь есть и другая функция. Обратим внимание, что в рассказе Власа крестьянский мир рисуется в его непосредственном столкновении с помещиками, в центре тут — не личные, семейные, а общественные отношения. Включение рассказчиков-крестьян в повествование о вахлаках — это художественный прием, помогающий автору как бы изнутри проникнуть и в душевный мир вахлаков, посмотреть на жизнь их глазами, создать у читателя представление о противоречивости народного самосознания: крестьянство многосложно, уровень духовного развития крестьян различен. Каждый из крестьян (и Влас, и Агап Петров, и Клим Лавин, и Ипат) высказывает свою точку зрения на отношения между крестьянами и помещиками, сложившиеся на Вахлачине. В результате выясняется, что для Клима Лавина все происходящее — только «камедь»:

А вы бурмистром сделайте
Меня! Я удовольствую
И старика, и вас.
. . . .
Так будем мы начальствовать,
Такие мы строжайшие

Порядки заведем,
Что надорвет животики
Вся вотчина... (*5, 97*)

Дворовый Ипат вообще не мыслит свою жизнь без князей Утятиных:

...Балуйтесь вы!
А я князей Утятиных
Холоп — и весь тут сказ! (*5, 94*)

По-иному расценивает сложившуюся в Вахлаках ситуацию Агап Петров:

Он много нас корил:
«Ай мужики! Царь сжалился,
Так вы в хомут охотою...
Бог с ними, с сенокосами!
Знать не хочу господ!..» (*5, 101*)

В решении вахлаков сохранить старые порядки Агап Петров видит проявление мужицкой глупости и вступает в открытый конфликт с Последышем:

...Цыц! Нишкни!
Крестьянских душ владение
Покончено. Последыш ты!
Последыш ты! По милости
Мужицкой нашей глупости
Сегодня ты начальствуешь,
А завтра мы Последышу
Пинка — и кончен бал!
Иди домой, похаживай,
Поджавши хвост, по горницам,
А нас оставь! Нишкни!.. (*5, 102—103*)

Смысл слов, обращенных к Последышу, раскрывает классовый характер конфликта Агапа с барином. Четкость, напряженность, взволнованность речи Агапа заставляют почувствовать силу его возмущения. Перед нами бунтарь, не желающий терпеть моральное унижение, участвовать в «комедии», которую затеяли вахлаки.

Отношение Власа к происходящему убеждает, что перед нами крестьянин, ум которого мучительно бьется над решением социальных проблем. Влас понимает несправедливость веками сложившихся отношений между крестьянином и помещиком. Жесткая ирония, с которой он говорит об Ипате, горькие раздумья о судьбе Агапа, по-

нимание; что в его гибели повинен и вахлацкий мир, оценка позиции вахлаков как неправильной, обнаруживающей слабость и бессилие вахлацкого мира, свидетельствуют о том, что Влас начинает сознавать, как многое зависит и от самих крестьян. Не случайно именно Влас высказывает мужикам горькую правду об их рабском терпении при крепостном праве и остатках этой покорности теперь, когда крепостного права уже нет:

Бахвалься! А давно ли мы,
Не мы одни — вся вотчина...
(Да... всё крестьянство русское!)
Не в шутку, не за денежки,
Не три-четыре месяца,
А целый век ... Да что уж тут!
Куда уж нам бахвалиться,
Недаром Вахлаки! (*5, 117*)

Влас дает правильную оценку сложившимся социальным отношениям, отказывается быть «шутом гороховым». Но вместе с тем его решение:

...Коли мир
. . . .
Дозволит покуражиться
Уволенному барину
В останные часы,
Молчу и я — покорствую... (*5, 97*) —

говорит о сложности и противоречивости сознания и психологии крестьянина. Выясняется также, что вахлаки по-разному «переживают» свою зависимость от помещика, что нет некоего единого типа мужика. В одной деревне живут дворовый Ипат и крестьянин Агап Петров, подчеркивая резкий контраст в сознании вахлаков.

Во всех вахлацких сердцах радостью отозвалась смерть Утятина:

Вздохнули ... Никогда
Такого вздоха дружного,
Глубокого-глубокого
Не испускала бедная
Безграмотной губернии
Деревня Вахлаки... (*5,118*)

В сознании крестьянства заложены разные возможности: как пассивность, так и скрытая социальная активность. Силу скрытого протеста, которая таится в наро-

де и готова каждую минуту вылиться в активное действие, помогает ощутить речь Якима Нагого. Крестьянская среда выдвигает людей непокорных, не знающих сделок с совестью, открыто агитирующих за свободу (Агап Петров).

Затем внимание класса переключается на крестьянство Корежского края. Учащиеся осмыслили характер отношений между вахлацким миром и помещиком. Главная особенность корежских крестьян открывается уже при первом самостоятельном чтении.

На уроках уточняются и расширяются первоначальные впечатления учеников о корежских крестьянах. Предлагается сопоставить два крестьянских мира (корежский и вахлацкий) в их отношениях с помещиком Шалашниковым и немцем Фогелем, с одной стороны, и с князем Утятиным, с другой. Учащиеся отмечают различный уровень самосознания не только отдельных крестьян, но и крестьянской массы. В отличие от вахлаков поведение корежских крестьян в истории с Шалашниковым и немцем Фогелем определяет не покорность, не вера в возможность договориться с помещиком, а страстная жажда независимости. В своеобразном состязании с Шалашниковым они проявили беспримерную стойкость, сумели одержать моральную победу над своим поработителем. Грубая сила Шалашникова не смогла победить упорства мужиков. Жажда независимости, жгучее чувство ненависти к угнетателям, непокорность судьбе ведут корежских крестьян на путь борьбы, протеста, наиболее ярко проявившегося в бунте против немца Фогеля, которого они «живьем» в землю закопали.

В центре анализа наиболее яркие представители корежских крестьян — Савелий и Матрена Тимофеевна. Савелий — бунтарь, герой, в котором с особой силой проявились черты, присущие корежскому крестьянину. Основанием для такого вывода служит рассказ Савелия о своей жизни: история с Шалашниковым, расправа с немцем Фогелем, острог в Буй-городе и каторга. Портрет деда Савелия, открывающий главу «Савелий, богатырь святорусский»:

С большущей сивой гривою,
Чай, двадцать лет не стриженной,
С большущей бородой,
Дед на медведя смахивал... (*5, 141*) —

это действительно портрет человека богатырской силы и мощи. Текстуально анализируется эпизод «Как вы терпели, дедушка?» — «Под розгами, под палками по мелочам ушла!»

Выделяются три части. Первая о богатырстве русском («А потому терпели мы...» — «Ужли не богатырь?»); вторая о будущем крестьянства («Не знаю я, Матренушка...» — «Что будет? Богу ведомо!»); третья о своей судьбе («А про себя скажу...» — конец эпизода).

Рассуждения Савелия о богатырстве крестьянина — результат долгих раздумий над жизнью народа. Горька судьба, тяжела жизнь, безмерны страдания мужика:

Цепями руки кручены,
Железом ноги кованы,
Спина... леса дремучие
Прошли по ней — сломалися.
А грудь? Илья-пророк
По ней гремит-катается
На колеснице огненной...
Все терпит богатырь! *(5,149)*

Мысль о страданиях крестьянина высказана так, что заставляет почувствовать не только тяжесть его каторжной жизни, но и величие в его вековом страдании, могучую силу, таящуюся в нем:

И гнется, да не ломится,
Не ломится, не валится...
Ужли не богатырь? *(5,150)*

Слово «терпит» в данном контексте ассоциируется с такими понятиями, как стойкость, выносливость, умение противостоять злу, выстоять, не согнуться. В этом «терпении» и видит Савелий богатырство крестьянина:

А потому терпели мы,
Что мы — богатыри.
В том богатырство русское. *(5,149)*

Велик народ в своем богатырстве — «тягу страшную» поднял, но и страдания его, кажется, дошли до последней черты:

— Да в землю сам ушел по грудь
С натуги! По лицу его
Не слезы — кровь течет! *(5,150)*

В размышлениях Савелия о судьбе народа возникает ассоциация с былиной о Святогоре. Почему образ именно этого богатыря появляется в главе о Савелии? Фигура Святогора не случайно привлекает внимание автора. Благодаря этой поэтической параллели, как справедливо отмечает Н. Н. Скатов, «впервые с такой силой вошла в поэму... тема народного богатырства, находящая опору в былинной истории»[1]. Внимание учащихся обращается на название главы — «Савелий, богатырь святорусский», и в частности на то, что, «начав с былинного слова «богатырь свято...», Некрасов дает ему другое продолжение — «богатырь святорусский». Слову придан обобщающий, всероссийский смысл...»[2]. Образ Савелия оказывается внутренне соотнесенным с образом Святогора и со всем русским крестьянством. Но образ Святогора помогает донести мысль не только о могучей силе, а и о слабости героя-богатыря. Святогор — один из самых сильных, но и один из самых неподвижных героев русского богатырского эпоса[3]. Включая в поэму параллель Савелия со Святогором, Некрасов думает о сложности народной жизни, о противоречивом сочетании в народе силы и бессилия. Понимание этой сложности рождает у Савелия думы о будущем: во что же все это выльется? Что будет? Никаких окончательных решений, ответа на эти вопросы у героя нет.

Мысль Савелия напряженно и мучительно бьется над вопросом — как быть? Как положить конец народным страданиям? С особой напряженностью звучит она в раздумьях Савелия о своей собственной судьбе:

А про себя скажу:
Как выли вьюги зимние,
Как ныли кости старые,
Лежал я на печи;
Полеживал, подумывал:
Куда ты, сила, делася?
На что ты пригодилася? —
Под розгами, под палками
По мелочам ушла! *(5,150)*

С глубокой горечью думает он о бесполезно растраченных силах, о невозможности изменить тяжелую долю па-

---

[1] Скатов Н. Русские поэты. — М., 1977. — С. 39.
[2] Там же.
[3] См.: Пропп. В. Я. Русский героический эпос. — М., 1958. — С. 75—87.

харя избранными им средствами борьбы. А потому и не находит герой ответа на мучающий его вопрос:

Не знаю, не придумаю,
Что будет? Богу ведомо! *(5,150)*

Вдумаемся в смысл «любимых слов» Савелия. В этих словах слышится и презрение к тем, кто не способен на борьбу:

Эх вы, Аники-воины!
Со стариками, с бабами
Вам только воевать! (*5, 143*),

и сознание обреченности вспышек стихийного крестьянского гнева, и тревога, что излишнее терпение перерастает в привычку, рождает психологию раба:

Недотерпеть — пропасть,
Перетерпеть — пропасть!.. *(5,143)*,

и понимание силы русского крестьянина при всех безмерных страданиях его:

Эх, доля святорусского
Богатыря сермяжного!
Всю жизнь его дерут... *(5,143)*,

и ощущение, что лучше каторга, чем духовное рабство («Клейменый, да не раб»), и страстное желание, чтоб кончилось вековое терпение, чтоб восстали крестьяне против своих угнетателей:

Надумалась Корёжина,
Наддай! наддай! наддай!.. *(5,143)*

Ведь с криком «наддай» в свое время корежские крестьяне расправились с Фогелем.

Обратим внимание на некрасовское переосмысление пословицы в рассказе Савелия о расправе с немцем Фогелем:

А немец, как ни властвовал,
Да наши топоры
Лежали — до поры! *(5,150)*

Фольклорные варианты этой пословицы: «Есть у Бога топоры, да лежат до поры»; «От Божьей кары не уйдешь»; «Бог долго ждет, да больно бьет» — говорят о необходимости смириться под страхом Божьего наказания, от которого не уйдешь. В суждении Савелия та же пословица

приобретает новый социальный смысл, противоположный фольклорному источнику. Учитель замечает, что подобное переосмысление фольклора у Некрасова осуществлялось в духе убеждений передовой части крестьянства и было призвано активно воздействовать на сознание демократической читательской массы.

Как же понимать «терпение», к которому призывает Савелий Матрену Тимофеевну?

Терпи, многокручинная!
Терпи, многострадальная!
Нам правды не найти. *(5,161)*

Как объяснить смысл его последних слов?

...Не паши,
Не сей, крестьянин! Сгорбившись
За пряжей, за полотнами,
Крестьянка, не сиди!
Как вы ни бейтесь, глупые,
Что на роду написано,
Того не миновать!
Мужчинам три дороженьки:
Кабак, острог да каторга,
А бабам на Руси
Три петли: шелку белого,
Вторая — шелку красного,
А третья — шелку черного,
Любую выбирай!..
В любую полезай... *(5,165)*

Слово «терпит», обращенное к Матрене Тимофеевне, дано в следующем контексте:

—...Неужли
Ни Бог, ни царь не вступится?..
«Высоко Бог, далеко царь...»
— Нужды нет: я дойду!
«Ах! что ты? что ты, внученька?..
Терпи, многокручинная!..»
. . . .
— Да почему же, дедушка?
«Ты — крепостная женщина!» *(5,161)*

Здесь «терпение» приобретает иной, нежели в рассуждениях Савелия о русском богатырстве, смысл. Здесь слово это ассоциируется с такими понятиями, как покорность, смирение. Отчаяние, безысходность, обреченность,

неверие в возможность изменить горькую судьбу крестьянина слышится и в предсмертных словах героя. Так, в образе Савелия с особой отчетливостью и остротой обнажается сила и бессилие русского крестьянина, противоречивость его самосознания. С одной стороны, могучая, несгибаемая мощь, понимание бесполезности терпения, неутихающий гневный протест, с другой — незнание, какой борьбой надо завоевать себе свободу. А отсюда — ноты отчаяния, чувство безысходности, неверие в возможность изменить свою судьбу.

При подведении итогов работы над образом Савелия учитель помогает правильно оценить религиозность Савелия.

На уроке нужно раскрыть учащимся смысл строк поэмы, освещающих существо нравственных убеждений героя. Можно проанализировать два рассуждения Савелия:

1) Кори, казни меня!
А с Богом спорить нечего.
Стань! помолись за Дёмушку!
Бог знает, что творит:
Сладка ли жизнь крестьянина? (*5, 161*)

2) Пришел я из Песочного...
Молюсь за Дёму бедного,
За все страдное русское
Крестьянство я молюсь! (*5,164*)

Обратим внимание, что рассуждения Савелия связаны с раздумьями героя о судьбе русского крестьянства и лишены религиозного мистицизма. Крестьянское мировоззрение середины XIX века неизбежно оказывалось религиозно окрашенным, и Некрасов не мог не отметить этого. Однако он показал, что в религиозной оболочке часто проявлялась как высокая, нравственная сила крестьянства, так и противоречия, свойственные народному миросозерцанию.

Анализируя образ Савелия, можно указать, что действие развертывается в Костромском крае: Буй — город, название реки Буйского уезда — Корега, памятник Сусанину, поставленный ему в Костроме, Песочный монастырь. Некрасов поселил своего героя в Костромской край, на родину Ивана Сусанина, не случайно. Кострома была исконной вотчиной царей Романовых и считалась самым надежным оплотом самодержавия. Патриотический подвиг Ивана Сусанина был истолкован слугами самодержавия

в монархическом духе. Теоретики «официальной народности» использовали имя Сусанина для подтверждения мысли о том, что любовь к царю, готовность отдать за него жизнь — главная, определяющая черта всего русского крестьянства.

Устами Матрены Тимофеевны Некрасов отождествил Савелия с Иваном Сусаниным:

Стоит из меди кованный,
Точь-в-точь Савелий-дедушка,
Мужик на площади.
— Чей памятник? — «Сусанина». *(5,179)*

Факт соотнесенности в поэме Савелия с Сусаниным приобретал у Некрасова полемический, революционный смысл. Памятник Сусанину был сооружен в 1851 году. Автор его скульптор Демут-Малиновский поставил своего героя в специфическую позу: у подножия шестиметровой колонны, увенчанной бюстом Михаила Романова, находилась коленопреклоненная фигура Ивана Сусанина. Описывая памятник в поэме, Некрасов «выпрямил» Сусанина, а бюст Михаила Романова не упомянул вовсе. По верному замечанию Н. Н. Скатова: «Сравнением с бунтарем Савелием образ костромского мужика Сусанина получает впервые в русском искусстве своеобразное, по сути антимонархическое, осмысление»[1]. Отождествив Савелия с Сусаниным, Некрасов показал, каких мужиков в действительности рождала костромская корежская Русь[2].

В главе «Савелий, богатырь святорусский» речь шла о крестьянстве дореформенной России. Новое поколение, поколение корежцев пореформенного периода наиболее ярко представлено в образе Матрены Тимофеевны — внучки Савелия. Выполнение домашнего задания требует от учащихся вдумчивого перечитывания текста «Крестьянки». Проследить эволюцию характера Матрены Тимофеевны (образ героини дан в динамике, в развитии) можно, анализируя следующие эпизоды: жизнь Матрены Тимофеевны в семье мужа, взаимоотношения с управляющим Ситниковым, с «неправедными судьями» в истории с Дёмушкой, со странницей, потребовавшей не кормить детей по постным дням, с Силантьем-старостой.

---

[1] Скатов Н. Русские поэты. — С. 40.

[2] См.: Тарасов А. Ф. О местных источниках поэмы//Истоки великой поэмы: Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — Ярославль, 1962.

Во всех испытаниях жизни Матрена Тимофеевна сохранила человеческое достоинство. Правда, перед силой обстоятельств, созданных социальным укладом того времени, когда «сноха в дому» была «последняя, последняя раба», «запугана», «заругана», пришлось склонить голову и Матрене Тимофеевне. Но она не принимает как должное такие семейные отношения, которые унижают ее, требуют беспрекословного повиновения и покорности — «молчать, терпеть советовал». Такие отношения рождают в душе Матрены Тимофеевны гнев:

Ходила с гневом на сердце,
А лишнего не молвила
Словечка никому. *(5,137)*

Но «тут беда подсунулась»:

Абрам Гордеич Ситников,
Господский управляющий
Стал крепко докучать... *(5, 141)*,

она нашла в себе силы сопротивляться.

В истории с Дёмушкой Матрена Тимофеевна сталкивается с людьми, стоящими у власти. Вначале, во время допроса о причине смерти Дёмушки, она в порыве отчаяния готова все стерпеть.

И тут я покорилася,
Я в ноги поклонилася... *(5,156)*

Но глумление и неумолимость «неправедных судей» рождают в ее душе чувство ненависти к обидчикам:

В груди у них нет душеньки,
В глазах у них нет совести,
На шее — нет креста! *(5,156)*

Об этом свидетельствует ее характеристика начальника-станового: «как зверь в лесу порыкивал», «коршун налетный», «как вихорь налетал», «как лютый зверь наскакивал». Она бросает в лицо насильникам гневные слова: «Злодеи! палачи!..» И в этом ее проклятии не только личное горе, но и страстный протест против угнетателей. Начальники-мироеды воспринимаются ею как сила, враждебная всему трудовому крестьянству:

Крестьяне настоялися,
Крестьяне надрожалися.

. . . .

Без церкви намолилися,
Без образа накланялись! *(5,158)*

Жизненные невзгоды не сломили Матрену Тимофеевну. В тяжких испытаниях закаляется характер героини, растет решительность, зреет сила протеста против неправды и зла. Если в истории с Дёмушкой Матрена Тимофеевна говорит:

Запугана, заругана,
Перечить не посмела я,
Оставила дитя... (*5, 153*),

то в истории со странницей она заявляет:

Потребовала странница,
Чтоб грудью не кормили мы
Детей по постным дням.

. . . .

Я только не послушалась,
Судила я по-своему:
Коли терпеть, так матери,
Я перед Богом грешница,
А не дитя мое! *(5,166)*

В истории с Федотушкой в ответ на слова старосты:

Посечь хотим маненичко:
Овечками прикармливать
Надумал он волков! —

она не унижает себя просьбами, а решительно действует:

Я вырвала Федотушку
Да с ног Силантья-старосту
И сбила невзначай. *(5,167)*

И в этом поступке не только проявление чувств матери, готовой на самопожертвование ради своих детей. Здесь Матрена Тимофеевна предстает перед нами как человек, осознавший невозможность покорностью и просьбами добиться справедливости. Она не просит милости, не принимает совета: «А ты бы в ноги к старосте...», а находит в себе силы гордо вынести наказание. В причитаниях Матрены Тимофеевны, завершающих рассказ об истории с Федотушкой, такая безмерная душевная боль, горе и скорбь:

Я пошла на речку быструю,
Избрала я место тихое
У ракитова куста.
Села я на серый камушек,
Подперла рукой головушку,
Зарыдала, сирота! *(5,170)*

И заключительные слова, как бы подводящие итог ее раздумьям:

Я потупленную голову,
Сердце гневное ношу!.. —

заставляют почувствовать, как велика сила зреющего гнева и протеста.

Почему рассказ о Савелии ведет Матрена Тимофеевна и почему в него, в свою очередь, включен рассказ самого Савелия о своей жизни? Логика освещения этого вопроса такова. Вначале выясняется, как поняла и осмыслила Матрена Тимофеевна жизнь Савелия. В Матрене Тимофеевне мы видим человека любящего, понимающего, духовно близкого бунтарю Савелию. Внимание привлекается к вопросам и замечаниям Матрены Тимофеевны по ходу рассказа Савелия о своей жизни или во время беседы с ним. Рассказ Савелия о притеснениях немца Фогеля прерывается ее вопросом: «Как вы терпели, дедушка?» А его рассуждение о том, что богатырство мужика в терпении,— ее ироническим замечанием: «Такого-то богатыря могучего, чай, мыши заедят». Матрена Тимофеевна не только сумела понять Савелия, но и подняться над ним в восприятии и оценке социальных отношений. Она уже сомневается в необходимости и неизбежности терпения.

Представительница новой эпохи и нового поколения корежцев — Матрена Тимофеевна является человеком, в душе которого растет протест против угнетения. Эта женщина большого ума и сердца, самоотверженная, волевая, решительная.

«Крестьянка» — единственная часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо», написанная от первого лица. Матрена Тимофеевна сама рассказывает о своей судьбе.

Из рассказа Матрены Тимофеевны о своей жизни можно взять небольшие эпизоды, передающие горе матери, потерявшей ребенка, рисующие ее протест против жестокости «неправедных судей», ее сочувствие угнетенным, забитым крестьянам и другие, на материале которых сделать наблюдения над особенностями речи героини.

Выделяем повторы в речи Матрены Тимофеевны («ползком ползет», «шумят-бегут», «непрошеных, неправедных судей»; «слыхали ночи темные, слыхали ветры буйные»; «завыла вдруг, завыла, как заплакала»; «хорошо, светло в мире Божием, хорошо, легко, ясно на сердце»; «горит и стонет дерево, горят и стонут птенчики»), постоянные эпитеты, характерные для народной поэзии («буйную голову», «свету белого», «сизым голубем», «черны вороны», «горе лютое», «ветры буйные»), синонимические выражения, слова («удобрили, ухолили» — в описании труда земледельца; «каталася, свивалася, звала, будила» — в описании своего состояния при известии о смерти Дёмушки; «настоялися, надрожалися, намолилися, накланялись» — при описании смятения крестьян при появлении властей; «как зыкнула, как рыкнула» — гнев свекрови; «налетал, наскакивал» — при характеристике властей), восклицательные формы при построении предложений, обращения («Ой, матушка, ты где?»; «Ой, бедная молодушка! Сноха в дому последняя, последняя раба!»; «Ой, ласточка! ой, глупая!»), народные поговорки и пословицы («Не плюй на раскаленное железо — зашипит», «Нашей-то сторонушки три года черт искал», «Рабочий конь солому ест, а пустопляс — овес»), повторение частицы *-ся* в глаголах («крестьяне... разбежалися, заметалися», «деньги издержалися», «сапоги притопталися»), обилие уменьшительно-ласкательных слов («матушка», «молодушка», «плотнички», «бледнешеньки», «камушек», «головушек», «семеюшка»).

Отметим особый характер сравнений, обычно связанных с природой, с крестьянским трудом, с крестьянскими социально-бытовыми представлениями: «четыре годы тихие, как близнецы похожие, прошли»; «как кошка, я прокралася»; «по матери... как по змее растоптанной, кровь первенца прошла»; становой, «как зверь в лесу порыкивал», «как вихорь налетал»; в описании портрета Дёмушки — «краса взята у солнышка, у снега белизна, у маку губы алые»; Савелия — «дед на медведя смахивал».

Все отмеченные особенности делают речь Матрены Тимофеевны неповторимо индивидуальной, придают ей особую живость, конкретность, убедительность, задушевность, эмоциональность. Вместе с тем насыщенность пословицами, поговорками, песнями, легендами, плачами и причитаниями свидетельствует о творческом складе ее души, развитом поэтическом воображении, богатстве и силе чувства. Перед читателями встает образ женщины-кре-

стьянки не только сильной духом, но и одаренной, талантливой.

Некрасов неустанно стремится вводить в поэму возможно больше элементов подлинно народной поэзии. В произведениях фольклора обнаруживается со всей силой меткость и выразительность народного слова, в котором сказывается и светлый ум, и талантливость, и юмор народа, его мудрое и поэтическое восприятие мира. Как верно заметил Корней Чуковский, «нельзя представить себе более неотразимого по своей убедительности прославления лучших сторон русского народного гения, чем эта великолепная россыпь фольклорных богатств»[1].

Постигая противоречивость самосознания Матрены Тимофеевны, обращаем внимание на рассуждение героини:

Чем больше я молилася,
Тем легче становилося
И силы прибавлялося... *(5,177)*

Ей свойственна и наивная крестьянская вера в справедливость высоких чиновников:

Сказать бы губернатору,
Так он задал бы им!

Она еще просит защиты у сильных мира, а ее представления о будущей жизни полны неопределенности. Она разделяет мнение:

Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У Бога самого! *(5,186)*

С другой стороны, слова Матрены Тимофеевны, которыми она, в сущности, заканчивает рассказ о своей жизни:

Не горы с места сдвинулись,
Упали на головушку.
Не Бог стрелой громовою
Во гневе грудь пронзил,
По мне — тиха, невидима —
Прошла гроза душевная,
Покажешь ли ее?
По матери поруганной,
Как по змее растоптанной,

---

[1] Чуковский К. Мастерство Некрасова. — С. 541.

Кровь первенца прошла,
По мне обиды смертные
Прошли неотплаченные,
И плеть по мне прошла! (5,186),

свидетельствуют о том, что боль, гнев и обиды, несправедливо нанесенные, не только не утихают в душе героини, а, напротив, усиливаются, рождая мысль о расплате, о возмездии. Вся жизнь Матрены Тимофеевны, не согнувшейся и не смирившейся, убеждает, что сама тяжесть притеснения рождает в ней не терпение и покорность, а протест. Несмотря на все противоречия характера Матрены Тимофеевны, обусловленные социально-исторически, к ней уже нельзя отнести слова поэта: «Ты вся — воплощенный испуг, ты вся — вековая истома».

«Крестьянка» — самая фольклорная часть поэмы. Почти сплошь построенная на народно-поэтических образах и мотивах, она не стала просто «реставрационной мастерской» старых притчей и преданий. Поэт фольклором распоряжался совершенно свободно: творчески подчинял его своим собственным идейным задачам, своему собственному стилю. Некрасов подвергал фольклор решительной и энергичной трансформации, по-новому переосмыслял его, оставаясь верным не букве, а духу народного миросозерцания.

Фольклорный источник — «Плач о старосте» Ирины Федосовой:

Вы падите-тко, горюци мои слезушки,
Вы не на воду падите-тко, не на землю,
Не на Божью вы церковь, на строеньице
Вы падите-тко, горюци мои слезушки,
Вы на этого злодия супостатного,
Да вы прямо ко ретивому сердечушку!
Да ты дай же, Боже-Господи,
Штобы тлен пришел на цветно его платьице,
Как безумьице во буйну бы головушку!
Еще дай, да Боже-Господи,
Ему в дом жену неумную
Плодить детей неразумных! —

в поэме Некрасова зазвучал такими стихами:

Падите мои слезоньки
Не нá землю, не нá воду,
Не на Господень храм!
Падите прямо нá сердце

Злодею моему!
Ты дай же, Боже-Господи!
Чтоб тлен пришел на платьице,
Безумье на головушку
Злодея моего!
Жену ему неумную
Пошли, детей — юродивых!
Прими, услыши, Господи
Молитвы, слезы матери,
Злодея накажи!.. *(5,156)*

В своих выводах опираемся на исследования К. И. Чуковского. Отмечаем, какие изменения внес Н. А. Некрасов в народный плач: устранил повторы, а также все то, что носит отпечаток закостенелой, традиционной стилистики, усилил и упорядочил рифмы. Поэт перестроил композицию: разделил текст на три почти равные строфы, каждая из которых замыкается схожими строками: «Злодею моему!» — «Злодея моего!» — «Злодея накажи!» Некрасов вычеркнул пять застывших эпитетов, свойственных традиционной народной поэтике: «горюци слезушки!», «ретивое сердечушко», «злодий супостатный», «цветно платьице», «буйна головушка», написав просто: «слезоньки», «сердце», «злодей», «платьице», «головушка». Некрасов придал тексту лаконичную законченность и эмоциональную силу. Строки стали звучать как живое проявление чувства оскорбленной и разгневанной матери, которая доведена до исступления издевательством чиновников над ее мертвым ребенком. Вместе с тем народный текст Некрасов переработал, не нарушая дух фольклора, сохраняя присущий ему народно-поэтический стиль.

В сообщениях о песнях из части «Крестьянка» учащиеся должны показать не только творческое мастерство Некрасова в переработке фольклорных текстов, но и обратить внимание на перемены в содержании песен. Матрена Тимофеевна поет вместе со странниками песню «Спится мне, младенькой, дремлется...», но до конца ее не допевает. Слушатели узнают только о том, как будили ее в новой семье, требуя, чтобы она спозаранку пошла на работу. Заключительные же строки, изображающие отпор, который оскорбленная женщина дала новой семье, Некрасов не воспроизводит. Случай, представленный в концовке песни, противоречил прочно сложившимся нравам тогдашней деревни, и автор вносит в эту песню коррективы, чтобы восстановить жизненную правду.

Еще больше изменений вносит поэт в песню «Мой постылый муж подымается». В народном варианте женщина после страшных побоев кланяется до земли своему истязателю:

Жена мужу покорилася,
Низко в ноги ему поклонилася.

Некрасов убрал эти строки, так как такое поведение не соответствовало гордому характеру Матрены Тимофеевны.

Широкое использование фольклора в поэме оказалось художественно оправданным, потому что Некрасов был народным поэтом. Можно остановить внимание учащихся на начале главы «Дёмушка», прочитав следующие строки:

Зажгло грозою дерево,
А было соловьиное
На дереве гнездо.
Горит и стонет дерево,
Горят и стонут птенчики:
«Ой, матушка! где ты?
А ты бы нас похолила,
Пока не оперились мы:
Как крылья отрастим,
В долины, в рощи тихие
Мы сами улетим!»
Дотла сгорело дерево,
Дотла сгорели птенчики.
Тут прилетела мать.
Ни дерева... ни гнездышка...
Ни птенчиков!.. Поет-зовет...
Поет, рыдает, кружится,
Так быстро, быстро кружится,
Что крылышки свистят!..
Настала ночь, весь мир затих,
Одна рыдала пташечка,
Да мертвых не докликалась
До белого утра!.. *(5,152—153)*

Народная пословица — «Бор сожгли, а соловушек по гнездышку плачет» — развертывается Некрасовым в поэтическую картину. В ней передана и характерная для женщины-крестьянки манера выражать чувства в обычных формулах народной поэзии, и красота ее душевного мира, и лиризм переживаний. Некрасов глубоко усвоил законы народной поэтики. Здесь используется типичный для фольклора художественный прием — символический

параллелизм. Изображая явления человеческой жизни, поэт соотносит их с однородными явлениями мира природы. Символически изобразив горе матери в образе пташки, потерявшей птенцов, Некрасов через некоторое время вновь возвращается к этому параллелизму и предваряет рассказ матери Дёмушки другой символической картиной:

Ой, ласточка! ой, глупая!
Не вей гнезда под берегом,
Под берегом крутым!
Что день — то прибавляется
Вода в реке: зальет она
Детенышей твоих.
Ой, бедная молодушка!
Сноха в дому последняя,
Последняя раба! *(5, 154)*

Создавая образ Матрены Тимофеевны, Некрасов сумел «проникнуться народным духом, прожить его жизнью, стать вровень с ним, отбросить все предрассудки сословий, книжного учения и пр., прочувствовать все тем простым чувством, каким обладает народ»[1].

Используя фольклорный материал как наиболее соответствующий эстетическим нормам народного мировоззрения, Некрасов не копирует его, а творчески перерабатывает, делает более выразительным, придает ему высокое художественное совершенство, тем самым приобщая народного читателя к речевой культуре высшего порядка, способствуя идейно-эстетическому воспитанию народных масс.

Как мастерски использует Некрасов фольклорный текст, можно показать на таблице.

Загадки

Фольклор	**Некрасов**
Что глазами видеть можно, А руками взять нельзя? Что с земли не подымешь? Чего не догонишь?	Ой, тени! тени черные! Кого вы не нагоните? Кого не перегоните? Вас только, тени черные, Нельзя поймать-обнять! (5, 7)

[1] Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. — М.; Л., 1962. — Т. 2. — С. 260.

Живет без тела, говорит без языка, плачет без души, смеется без радости, никто его не видит, а всяк слышит.

А эхо вторит всем.
Ему одна заботушка —
Честных людей поддразнивать,
Пугать ребят и баб!
Никто его не видывал,
А слышать всякий слыхивал,
Без тела — а живет оно,
Без языка — кричит! (*5, 10*)

Поговорки

Хоть кол на голове теши — он все свое.

Мужик, что бык: втемяшится
В башку какая блажь,
Колом ее оттудова
Не выбьешь: упираются,
Всяк на своем стоит!
(*5,5—6*)

Невеличка птичка, да ноготок востер.

И молвил: «Пташка малая,
А ноготок востер!
Дыхну — с ладони скатишься,
Чихну — в огонь укатишься,
Щелкну — мертва покатишься.
А все ж ты, пташка малая,
Сильнее мужика!..»
(*5, 10—11*)

Поверья

Кукушка жестким (ржаным) голосом подавится (то есть перестанет куковать, когда хлеб заколосится).

Кукуй, кукуй, кукушечка!
Заколосится хлеб,
Подавишься ты колосом —
Не будешь куковать! (*5, 9*)

Леший пошутит — домой не пустит.

Ну! леший шутку славную
Над нами подшутил!
Никак, ведь мы без малого
Верст тридцать отошли!
Домой теперь ворочаться
Устали — не дойдем... (*5, 7*)

Сопоставление текста поэмы и произведений устного народного творчества поможет почувствовать мастерство Некрасова, сумевшего так органично включить фольклорный текст в поэму, усилить его эмоционально-художественную выразительность. Некрасову удается «достигнуть

той народности формы произведения, при которой оно перестало быть для народа «литературой» и воспринималось как проявление творчества самого народа»[1].

Поэма приближена к произведениям народной поэзии и в ритмическом отношении. Она написана в основном белым стихом, характерным для народной поэзии[2]. Некрасов избирает не какие-то особые языковые и стилевые формы, а те, которые были свойственны самому народу.

Использование подлинно народной речи, материалов фольклора позволяет придать стиху напевность, оттенок ласковости, задушевности, мягкости, текучести, усилить экспрессивность, динамизм повествования. Фольклорный материал в поэме не самоцель, он подчинен раскрытию идейного содержания. Используя данную таблицу, обращаем внимание учащихся на то, как поговорка «Невеличка птичка, да ноготок востер», включенная Некрасовым в соответствующий контекст, приобретает социальный смысл, «показывает, как бессилен, связан крестьянин сравнительно с маленькой, но свободной птичкой, как мечтает народ об истинной воле»[3].

Некрасов, продолжая традиции Белинского и Добролюбова, ценил такие произведения фольклора, в которых ему слышался протест против вековой кабалы, и отвергал в нем те стороны, где отразилась рабья покорность и косность наиболее отсталой части крестьянства.

Творческая полемика Некрасова с чуждыми ему фольклорными мотивами выразилась в разоблачении примет, суеверий, возникших среди темной части крепостного крестьянства. На основе бытовавшей в народе приметы «Краденые семена лучше родятся» Некрасов создал такой эпизод из жизни свекра Матрены Тимофеевны:

Случилось так: свекровь
Надула в уши свекору,
Что рожь добрее родится
Из краденых семян.
Поехал ночью Тихоныч,
Поймали, — полумертвого
Подкинули в сарай... *(5, 137)*

---

[1] Беседина Т. А. Художественное сравнение в поэме «Кому на Руси жить хорошо»//Некрасовский сборник. — М.; Л., 1960. — III. — С. 120.

[2] См.: Розанова Л. А. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Комментарий. — Л., 1970. — С. 27—38.

[3] Беседина Т. А. Художественное сравнение в поэме «Кому на Руси жить хорошо». — С. 123.

Народная пословица «Пшеница кормит по выбору, а рожь сплошь» в поэме звучит так:

Пшеница их не радует:
Ты тем перед крестьянином,
Пшеница, провинилася.
Что кормишь ты по выбору,
Зато не налюбуются
На рожь, что кормит всех. *(5, 120)*

Пословица обрела подлинно демократический смысл, Некрасов придал ей антидворянскую направленность.

Народ в поэме Некрасова — мир сложный, многоплановый: Яким Нагой и дворовый князя Перементьева, Савелий и Ипат, Агап Петров и Климка Лавин, Матрена Тимофеевна и пьяная баба, ссорящиеся в канаве бабы и старообрядка злющая. Некрасов заставляет увидеть крестьянскую Русь не только сильной и могучей, но одновременно и убогой, бессильной, рабской. Эта противоречивость народного характера и народной жизни получает емкое афористическое обобщение в последней песне поэмы — «Русь»:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь! *(5, 233)*

Следует обратить внимание на то, что в понимании проблемы народа и подходе к разработке народной темы в литературе Н. А. Некрасов был единомышленником вождя революционной демократии Н. Г. Чернышевского, знакомство учащихся с личностью и творчеством которого уже состоялось. Десятиклассникам известно, что Н. Г. Чернышевский видел в народе основную силу истории и ставил задачу — поднять народ на борьбу. Он был убежден, что в решении этой задачи большую роль может сыграть художественная литература. Революционные демократы выдвинули свое понимание проблемы народности литературы, сложившееся в годы подъема революционного движения. Это был вопрос об идейной направленности литературы, об ее соответствии чаяниям и нуждам народа. Добролюбов и Чернышевский видели народность прежде всего в выражении интересов народа, «в народной точке зрения». Литература не столько должна выражать сочувствие крестьянству, жалость к народу, сколько выявлять

сильные и слабые стороны его самосознания, открывать правду о нем самом, чтобы помочь крестьянству понять его истинные интересы, проникнуться желанием изменить свою судьбу, научиться действовать. Революционные демократы считали, что литература должна служить великим освободительным идеям века, поднимать общественное самосознание народа. Народность — это проблема не только содержания, но и художественной формы: необходимо дать высокое, но духовно близкое, доступное народным массам искусство.

Материал первых трех уроков убеждает, что Н. А. Некрасов художественно исследует народную жизнь с позиций революционной демократии. Это позволяет говорить о специфике народности поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Показывая горькую долю народа, воспитанные веками неволи рабские черты его психологии, общественного поведения, Н. А. Некрасов видит и другое: силу народного характера, становление активного, протестующего начала в народном самосознании.

Проблема народа в 60-е годы вставала не только перед Некрасовым, Ф. М. Достоевский считал «вопрос о народе и во взгляде на него, о непонимании его теперь самым важным»[1]. Тема народа была центральной и в творчестве Л. Н. Толстого. Взгляды этих писателей-современников на народ не были едиными. Спор о народе с особой силой вспыхнул в период спада революционной волны 1859—1861 годов. Достоевский преклонялся перед русским народом и верил, что ключи к будущему в его руках. Но правду народной жизни писатель видел в нравственном самосовершенствовании. Убеждение в том, что масса народа не принимает борьбы и протеста, во многом определяло отрицательное отношение Достоевского к революционному пути преобразования мира.

Позиция Л. Н. Толстого также отличалась от некрасовской. Толстой стоял на точке зрения патриархального крестьянина и переносил его психологию в свою критику и в свое учение.

Учитель обратит внимание десятиклассников на тот факт, что в «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов по-своему включается в спор о народе, косвенно полемизируя и с Достоевским, и с Толстым. Разделенные школьной

---

[1] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. — СПб., 1895. — Т. 10. — С. 52.

программой по времени изучения, но синхронные в историко-литературном процессе произведения «Кому на Руси жить хорошо», «Преступление и наказание», «Война и мир» нередко изучаются в школе не в соотнесенности друг с другом, а изолированно. Такой подход не позволяет учащимся понять тесную связь творчества писателя с идейными спорами эпохи, с общественным движением. На данном уроке отмечается только общность проблем, волновавших умы писателей-современников Некрасова, Достоевского, Толстого; а также говорится о том, что в понимании проблемы народа — одной из самых острых в эпоху 60-х годов XIX века — они не были единомышленниками. Почему же по-разному поняли и осмыслили проблему народа Некрасов, Достоевский и Толстой? К этому вопросу следует вернуться при изучении творчества этих писателей[1].

Народная жизнь раскрыта Некрасовым в самых разнообразных проявлениях, как справедливо подметил П. И. Сакулин, для поэта «мужик велик во всем: и в своем рабском терпении, в своих вековых страданиях, в грехах, и в разгуле, и в жажде воли»[2]. Некрасов показал народ, сохранивший и в тягостной, нищей, беспросветной жизни могучие силы. Ведущее место в поэме занимают образы крестьян, не примиряющихся со своим положением, протестующих против угнетателей. Эту сторону народной жизни поэт утверждал как ведущую, определяющую движение народа вперед.

Учитель вопросами направляет и корректирует рассуждения учащихся, привлекает к обсуждению весь класс, в заключительном слове дополняет, углубляет и обобщает материал урока.

На дом учащиеся получают задания.

1. В чем увидел Некрасов сущность характера, миросозерцания народа?

2. Перечитать все части поэмы до «Пира на весь мир», выделив в них эпизоды, в которых дается ответ на вопрос о счастье.

3. Что нового внесли поиски счастливого странниками-правдоискателями в спор о счастье, вспыхнувший в «Прологе»?

---

[1] См.: Браже Т. Г. Целостное изучение эпического произведения. — М., 1964. — С. 259—265; Волкова Л. Д. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в школьном изучении. — Л., 1977. — С. 24—25; 112—122.

[2] Сакулин П. И. Н. А. Некрасов. — М., 1927. — С. 67.

Урок 4.

НАРОД В СПОРЕ О СЧАСТЬЕ

**«Свобода, наконец, внесла ли перемену
В народные судьбы?»**

Это урок-беседа. Анализ прочитанных глав должен сосредоточить мысль учащихся на проблеме: в чем же увидел Некрасов сущность изменений, происходящих в судьбе крестьянина после реформы?

В начале урока речь идет о сюжете поэмы — путешествии по родной стране, позволившему автору вводить в поэму самый разнообразный материал: встречи, расспросы, подробные рассказы, описания, биографии героев. Перед нами движущаяся панорама жизни. Некрасов сосредоточивает внимание на раскрытии обстановки, обстоятельств, событий, с которыми встречаются семь мужиков. В центре поэмы не судьбы отдельной личности, а необычайно широкий охват событий народной жизни. Полнота изображения отдельных характеров сочетается с широтой изображения крестьянской жизни в целом. И вопрос, по которому разгорается спор, — самый главный в жизни всего крестьянства пореформенной России. Поэма строится по принципу внешней завершенности отдельных частей, но они находятся в диалектическом единстве, спаяны общностью замысла. Проблема поиска счастья выступает как центральный мотив, которому подчинено все.

В классе выразительно прочитывается и комментируется начало «Пролога», кончая словами «А Пров сказал: царю...». Первые слова «В каком году рассчитывай, в какой земле угадывай...» звучат почти как сказочное вступление «В некотором царстве, в некотором государстве...». Из семи мужиков только два брата Иван и Митродор — Губины, а остальные, как в сказке, называются только по именам. И цифра семь здесь не случайна: она считается народной поэзией магической и тоже вводит нас в мир сказки. Речь идет о Русской земле, и называет ее Некрасов не Россией, а Русью, что сразу же придает рассказу необычайную широту. Но уже на фоне этой первой сказочной строфы резким диссонансом звучит: «семь временнообязанных» — и все приобретает остросовременный смысл.

Беседа с учащимися ведется по тексту следующих эпизодов «Пролога»: «Роман сказал: помещику...» — «Кри-

чат — не образумятся! А времечко не ждет»; «Поели и заспорили опять...» — «Не мудрено, что вцепятся друг другу в волоса». Эти эпизоды из «Пролога» можно прослушать, используя грамзаписи из фонохрестоматии по литературе для 10 класса.

Даются задания.

1. Проследить, как автор передает динамику нарастания спора, и на основе наблюдений сделать выводы по проблеме урока. Отметим прежде всего применяемые автором глаголы. Начало спора: все «заспорили», и каждый из крестьян — Роман, Демьян, Лука, братья Губины, Пров — свое мнение «сказал», а Пахом — «молвил». Продолжая спор, они «упираются, всяк на своем стоит», а в конце — «...перекоряются! Кричат — не образумятся!». Спор вспыхивает вновь, во второй раз. И каждый из крестьян уже — «кричит» («Роман кричит...», «Демьян кричит...» и т. д.), а вместе «ругательски ругаются, не мудрено, что вцепятся друг другу в волоса». На основании этих наблюдений можно сделать вывод о том, что подбор глаголов помогает автору создать ощущение остроты спора, глубокой заинтересованности спорящих. Усиливает это впечатление и характер сравнений, используемых автором: «Мужик, что бык: втемяшится в башку какая блажь, колом ее оттудова не выбьешь», «Идут, как будто гонятся за ними волки серые, что дале — то скорей».

2. Какие мысли и чувства рождает описание драки мужиков в сказочном лесу? «Оживление» природы в этой сцене усиливает общее напряжение, помогает увидеть взбаламученное «крестьянское море»: все волнуется, движется, шумит. Но пьяное побоище в сказочном лесу заставляет задуматься и о том, сколько еще в этом разбушевавшемся крестьянстве неорганизованного, стихийного, темного. Эта мысль звучит и в строках, завершающих сцену драки:

И вправду: сами спорщики
Едва ли знали, помнили —
О чем они шумят... *(5, 10)*

И все же уже самый спор временнообязанных мужиков говорит о значительных сдвигах в сознании крестьянства.

Наблюдения и выводы учащихся дополняет и углубляет учитель. Пореформенная крестьянская Русь встает перед читателем взбудораженной, задумавшейся над своей судьбой. Пробуждение активности крестьян, их самосознания

ощущается уже в самом начале поэмы. Герои решают вековечный для народной жизни вопрос: о правде и счастье. Мужики из нищих деревень задумались о том, «кому живется весело, вольготно на Руси?». Эта вековечная мечта о хорошей жизни в середине прошлого века становится всеобщей, по-особому злободневной. Дорожная ссора мужиков все менее остается бытовой. Пьяная драка переросла в грандиозное побоище и стала своеобразным испытанием-очищением. После чуда — явления самобранной скатерти — мужики решают «дело спорное по разуму, по-божески, на чести повести», дают обет на подвижничество:

В домишки не ворочаться,
Не видеться ни с женами,
Ни с малыми ребятами,
Ни с стариками старыми,
Покуда делу спорному
Решенья не найдут,
Покуда не доведают,
Как ни на есть — доподлинно,
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси? *(5, 15)*

К концу пролога семь мужиков уже становятся семью странниками-правдоискателями. Вопрос о счастье, который они будут решать, — не личный, а общественный, и обсуждение его обусловлено не частными интересами, а общественным положением крестьянства. Речь идет о самом главном в жизни всего народа. Дорожная ссора становится все более великим спором. Все главные социальные силы русской жизни призваны на мужицкий суд: поп и помещик, купец и чиновник, и царь. Семь странников-правдоискателей как бы символизируют собою всю тронувшуюся с места, ждущую перемен пореформенную народную Россию.

При анализе эпизодов: встреча крестьян с попом, встреча с помещиком, рассказ об Ермиле Гирине — логика осмысления текста может быть такова. Учащиеся находят в тексте строки, в которых говорится о том, что же включает в идеал счастья каждый из героев: поп, помещик, Ермил Гирин.

Покой, богатство, честь —
Не так ли, други милые? *(5, 19)*
...и жили мы

Как у Христа за пазухой,
И знали мы почет. *(5, 73)*

Имел он все, что надобно
Для счастья: и спокойствие,
И деньги, и почет. *(5, 66)*

Делается вывод, что все они в идеал счастья включают «покой», «богатство», «почет».

Первым встретился странникам поп. На их вопрос: «Ты как вольготно, счастливо живешь, честной отец?» — поп ответил прежде всего вопросом же: «В чем счастие, по-вашему?» Вопросы: что такое счастье? в чем счастье? что нужно человеку для счастья? — возникают и в разговоре с помещиком, и в рассказе об Ермиле Гирине. Выясняется, одинаковый ли смысл вкладывают помещик и крестьяне в понятия «счастье», «почет». Дворянское понимание счастья — это богатство, владение собственностью:

Бывало, ты в окружности
Один, как солнце на небе,
Твои деревни скромные,
Твои леса дремучие,
Твои поля кругом! *(5, 73)*

Всеобщая покорность:

Пойдешь ли деревенькою —
Крестьяне в ноги валятся,
Пойдешь лесными дачами —
Столетними деревьями
Преклонятся леса!

. . . .

Все веселило барина,
Любовно травка каждая
Шептала: «Я твоя!» *(5, 74)*

Неограниченная власть над людьми, ему принадлежащими:

Ни в ком противоречия,
Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.
Закон — мое желание!
Кулак — моя полиция!
Удар искросыпительный,
Удар зубодробительный,
Удар скуловорррот!.. *(5, 76)*

В рассказе об Ермиле Гирине имеется в виду:

Почет завидный, истинный,
Не купленный ни деньгами,
Ни страхом: строгой правдою,
Умом и добротой! *(5, 66)*

Почет Ермилы Гирина рожден иными взаимоотношениями с массой крестьян. Вот он обращается к народу за помощью на городской базарной площади:

И чудо сотворилося —
На всей базарной площади
У каждого крестьянина,
Как ветром, полу левую
Заворотило вдруг!
Крестьянство раскошелилось,
Несут Ермилу денежки,
Дают, кто чем богат. *(5, 59—60)*

Как единодушен народ в своем добровольном желании поддержать Гирина в борьбе с купцом Алтынниковым, как велико доверие крестьян к нему! На чувстве глубокого уважения основаны отношения крестьян к Ермиле Гирину. Это с особой силой передано в сцене сельского схода, выбирающего бурмистра, когда «шесть тысяч душ всей вотчиной» кричат: «Ермилу Гирина!» — Как человек един!» Это почет «истинный».

Размышления о счастье попа, помещика и Ермилы Гирина заставляют читателя задуматься о том, что люди понимают счастье по-разному. Счастье попа и помещика — это счастье жить чужим трудом. Именно к этому выводу приводят рассуждения попа о том, «откудова богачество поповское идет»: «не брать, так нечем жить» — и рассказ Оболта-Оболдуева о счастье помещика в дореформенное время. Ермиле Гирину мало иметь «спокойствие, и деньги, и почет» — нужно, чтобы каждый имел все это.

Вопрос к учащимся: «Каким путем идет к счастью Ермила Гирин?»

Крестьянину, рассказывающему об Ермиле Гирине, странники задают вопрос:

Однако знать желательно —
Каким же колдовством
Мужик над всей округою
Такую силу взял? *(5, 61)*

В ответ они услышали: «Не колдовством, а правдою». В чем же правда Ермилы Гирина? О «правде» Ермилы Гирина зачитываются следующие строки:

Где хватит силы — выручит,
Не спросит благодарности,
И дашь, так не возьмет!
Худую совесть надобно —
Крестьянину с крестьянина
Копейку вымогать. *(5, 61—62)*

В семь лет мирской копеечки
Под ноготь не зажал,
В семь лет не тронул правого,
Не попустил виновному,
Душой не покривил... *(5, 63)*

Затем читаются строки, рассказывающие о душевных мучениях Ермилы Гирина, когда он «из рекрутчины меньшого брата Митрия повыгородил» («Так что же? Сам Ермил, покончивши с рекрутчиной...», «Все очереди слушались, порядок строгий вел!»). «Правда» Ермилы Гирина — это живущие в его душе высокие нравственные чувства совести и доброты, правды, честности и справедливости, твердости и самоотверженности, отзывчивости и любви к людям. Вместе с тем это и веками выработанные народом представления о добре и зле, хорошем и плохом. Неодинаково относятся люди к нравственным ценностям, о которых идет речь в истории с Гириным. Помещики признают нравственным только то, что соответствует их интересам, попирая народные нормы нравственности. Эти наблюдения позволяют сделать вывод о единстве нравственного и социального начал, о значении нравственных ценностей в жизни человека и общества. Проблема эта не утратила своей актуальности и для нашего времени.

Итак, поиски ответа на вопрос — кто счастлив? — ставят странников перед решением других вопросов: что такое счастье? Как счастья добиться?

Сознание семерых странников не остается неизменным. В каком же направлении идет это изменение? Поиски истины возможно начать с выяснения следующих вопросов: 1. Как осмыслили крестьяне самый предмет спора в «Прологе», в начале пути при встрече с попом? 2. Какие представления о счастье отвергают поспорившие мужики? 3. Когда по-новому определили цель своих поисков странники? Чем это вызвано?

Учащиеся в ходе беседы придут к следующим выводам. В начале пути странники считали счастливыми только господ и спорили лишь о том, кто из них счастливее. Предмет спора осмыслен ими лишь с одной стороны, и, как выясняется в дальнейшем, не главной его стороны.

Пока их представление о счастье обязательно связано с богатством. Мужики без всяких оговорок соглашаются с формулой счастья попа — «покой, богатство, честь». Они воспринимают его рассказ с полным доверием.

После встречи с попом странники попадают в богатое село Кузьминское, где идет веселый праздник — «ярмонка» с многоликим, разноголосым крестьянским миром. У мужиков-правдоискателей рождается желание поискать счастливого среди мужиков. Выслушав рассказы «счастливых» из народной толпы, семь странников отвергают ограниченные мужицкие представления о счастье, «дырявом с заплатами», «горбатом с мозолями».

Ермил Гирин имел все, что надобно для счастья, живя по законам народной правды. Но это не явилось гарантией счастья, а, напротив, привело к столкновению с силами, стоящими на страже существующих в стране порядков. Народный заступник не принимает жизни, построенной на корысти и лжи, он бьется за добро и правду, социальную справедливость, но заступничество за народ во время бунта в «вотчине помещика Обрубкова, Испуганной губернии, уезда Недыханьева, деревни Столбняки» окончилось для Гирина трагически. С тех пор «в остроге он сидит». Судьба этого героя заставляет почувствовать неразделимость понятий: «счастливо» и «вольготно», «счастье» и «воля, свобода».

Встреча семи странников с помещиком, реплики крестьян по ходу его рассказа свидетельствуют о том, как глубоко чужды им идеалы господствующего класса. Разговор мужиков с Оболтом-Оболдуевым воспринимается как столкновение непримиримых точек зрения. Реплики крестьян, сопровождающие рассказ Оболта-Оболдуева, начиная с наивно-простодушной:

Леса нам не заказаны —
Видали древо всякое! *(5, 72)*,

кончая социально-острыми:

Кость белая, кость черная,
И поглядеть, так разные, —
Им разный и почет! *(5, 73)*,

А про себя подумали:
«Колом сбивал их, что ли, ты
Молиться в барский дом?..» *(5, 78)*,

— Да, было вам, помещикам,
Житье куда завидное,
Не надо умирать! *(5, 79)*,

обнаруживают враждебность народа к господам и господ к народу, открывают ту пропасть, которая существует между ними.

После встречи с помещиком поспорившие мужики приходят в деревню Вахлаки. Здесь на вопрос дяди Власа: «О чем же вы хлопочите?» — они ответили так:

...Мы ищем, дядя Влас,
Непоротой губернии,
Непотрошеной волости,
Избыткова села!.. *(5, 90)*

В новом определении цели странствий речь идет уже о счастье народном. С особой силой звучит мысль о коренных преобразованиях, создании жизненных условий, совсем не похожих на те старые, что они до сих пор знали.

Обращаем внимание на то, что в поиски счастливого, в обсуждение вопроса — кто счастлив? — постепенно включается буквально весь народ. Не только странники-правдоискатели, претенденты на звание «счастливцев», крестьянин Федосей из деревни Дымоглотово, попик седенький, Матрена Тимофеевна, рассказавшая о счастье Савелия, богатыря святорусского, но и «молва народная», придающая делу, затеянному семью поспорившими мужиками, всенародный размах. Народной молвой прославлены счастливыми Ермил Гирин, дед Савелий, Матрена Тимофеевна.

Рассказы о их жизни убеждают, что в народном представлении о счастье главным является не богатство. Народный идеал счастья предполагает человеколюбие, сострадание, братство, добро, честь, правду и свободу. Отвергается ложный идеал счастья: кто всех богаче, тот и всех счастливей, — воспитанный в условиях классового общества, все сводивший к сытости, материальному достатку, жизни для себя одного.

Народное счастье оказывается органически связанным с вопросом о путях его достижения.

Вопрос о счастье переводится из этического в социальный план, приобретает острое политическое звучание. Поиски счастливого заставили крестьян задуматься о невоз-

можности счастья без изменений условий жизни народа и поставили их перед вопросом — что делать, чтобы счастье стало возможным? Эта мысль приобретает особую социальную заостренность в главе «Савелий, богатырь святорусский», где создан образ крестьянина, не смирившегося, осознавшего необходимость борьбы со злом, но так и не нашедшего ответа на вопрос: как добиться счастья?

Новые выводы, к которым пришли странники-правдоискатели, свидетельствуют о росте самосознания крестьянства. Спор, возникший в «Прологе», продолжается во всех главах и частях поэмы, все время приковывая внимание читателя к тем процессам, которые происходят в жизни русского народа после реформы.

На уроке вопросы к учащимся могут носить и более проблемный характер, нежели в том варианте, который изложен. Например, беседу можно построить по таким вопросам: 1. Какие художественные приемы и почему использует Некрасов, рисуя картины спора мужиков в «Прологе»? 2. О чем заставили задуматься, перед решением каких вопросов поставили правдоискателей поиски счастливого? 3. Сознание семерых странников не остается неизменным. Какие встречи, события в пути, по вашему мнению, оказали наиболее сильное влияние на изменение миросозерцания странников? 4. Что дает рассказ о судьбе Ермилы Гирина, деда Савелия и ответ правдоискателей дяде Власу о цели странствий для понимания творческого замысла поэмы? 5. Какие рассуждения по вопросу о счастливом человеке и счастье вам показались интересными, что вы принимаете, а с чем не согласны?

Такого рода беседа предполагает хорошее знание текста поэмы, способность учащегося охватить не единичный факт, а широкий круг материала, дать развернутое доказательство своего решения вопроса, владеть устной монологической речью, видеть связь отдельных элементов, художественных средств с общей концепцией произведения, умение выявить авторскую позицию, выразить свое отношение к ней, сопоставить прочитанное с личным опытом.

На дом учащиеся получают такое задание:

1. Подготовить развернутый ответ на вопрос: «К какому «решению дела спорного» привели странников-правдоискателей встречи со «счастливыми» и почему?

2. Выучить наизусть отрывок из «Пролога» (по выбору учащихся).

3. Перечитать главы «Помещик» (из первой части), «Последыш» (из второй части).

Урок 5.

РУСЬ НАРОДНАЯ И РУСЬ ПОМЕЩИЧЬЯ

«Не только над помещиком,
Привычка над крестьянином сильна...»

Это урок-лекция с элементами диспута. Задача урока — раскрыть социальную обусловленность противоречий в психологии и сознании крестьянства, а также авторскую мысль о необходимости коренной переделки самой действительности, о важности духовного раскрепощения народа, пробуждения его самосознания как непременного условия обновления жизни. Лекцию учитель начинает с постановки вопроса, который вызовет класс на спор, диспут. Выскажем две точки зрения на материал, который предстоит осмыслить.

1. Современная Н. А. Некрасову критика, представляющая консервативные силы, стремилась свести идейный смысл изображения угнетателей народа к желанию писателя «надсмеяться над жестокостями и самодурством помещиков времен крепостного права», всячески подчеркивала, что это «сатира задним числом», не имеющая «ни по идее», «ни по содержанию своему современного интереса»[1].

2. Как известно, «Последыш» вызвал ожесточенные нападки цензуры. Цензор Лебедев в докладе Главному управлению по делам печати писал, что эта часть поэмы «...отличается крайним безобразием содержания и, не имея никакого литературного и художественного достоинства, носит характер пасквиля на все дворянское сословие... может служить возбуждением антагонизма между высшими и низшими классами общества»[2].

Ученикам предлагается высказать свою точку зрения и ее обосновать. Подведет итог размышлений учащихся, обобщит и углубит их знания по данной проблеме лекция учителя.

В поэме Н. А. Некрасов действительно обличает помещиков-крепостников. Из главы «Помещик» читаем эпизод: «А нам земля осталася...» — «Помещик зарыдал...». Что же больше всего возмущает Оболта-Оболдуева? Крики «праздных писак»:

---

[1] Николай Алексеевич Некрасов. Его жизнь и сочинения: Сб. историко-литературных ст./Сост. В. И. Покровский. — М., 1906.

[2] Плахотишина В. Т. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — Киев, 1956. — С. 12.

Проснись, помещик заспанный!
Вставай! — учись, трудись!.. *(5, 82)*

Такие призывы кажутся помещику возмутительными. Он заявляет: «Я не крестьянин-лапотник — я Божиею милостью российский дворянин», «Сословья благородные у нас труду не учатся», «Нам чувства деликатные, нам гордость внушена», «Живу почти безвыездно в деревне сорок лет, а от ржаного колоса не отличу ячменного». В этих высказываниях Оболта-Оболдуева со всей очевидностью раскрывается пустое и глупое тщеславие, праздность, невежество, возведенные в принцип. Он снимает с себя всякую ответственность, не хочет признать свою вину, возлагая ее на общество:

А если и действительно
Свой долг мы ложно поняли
И наше назначение
Не в том, чтоб имя древнее,
Достоинство дворянское
Поддерживать охотою,
Пирами, всякой роскошью
И жить чужим трудом,
Так надо было ранее
Сказать... *(5, 82—83)*

Заключительные слова монолога Оболта-Оболдуева —

Коптил я небо Божие,
Носил ливрею царскую,
Сорил казну народную
И думал век так жить...
И вдруг... Владыко праведный!.. *(5, 83)*

заставляют почувствовать духовную опустошенность, растерянность, неприспособленность, бессилие «верхов» перед тем новым, что несет с собой разрушение крепостнических отношений.

Они переживают кризис, когда старое рушится и новое еще не определилось. Верхи тоже по-своему несчастны.

Учитель обращает внимание на то впечатление, которое произвели на крестьян слова помещика: «Крестьяне добродушные чуть тоже не заплакали...» — и ставит перед учащимися вопрос: «А у вас этот герой вызывает сочувствие? Он действительно несчастлив, у него настоящее горе». Оболт-Оболдуев вызывает у них не сочувствие, жалость и сострадание, а, напротив, резко отрицательное, ироническое отношение.

Как создается сатирическая окраска образа Оболта-Оболдуева? Отмечаем выбор фамилии героя. В словаре Даля орловское слово «оболдуй (обалдуй)» имеет такое значение: невежа, неотесанный, болван. В черновом варианте фамилия помещика была Долгово-Оболдуев. Повторение корня «оболт» в окончательном варианте с большей степенью остроты и силы обнажает скрытый смысл слова «оболдуй», соответствующим образом настраивая читателя, подчеркивая нравственное уродство, о котором пойдет речь.

Выявляем особенности портретной характеристики: «румяненький», «осанистый», «присадистый», «ухватки молодецкие», «широкие штаны». Отмечаем несоответствие между тем, что думает о себе герой, какой смысл он вкладывает в свои слова, и тем, какое впечатление производит на слушателей — крестьян и читателей. Например, воспоминания Оболта-Оболдуева об отеческих отношениях с крестьянами в дореформенное время и следующая за ними реплика мужиков: «Колом сбивал их, что ли, ты молиться в барский дом?..»; высокомерные слова помещика о «родословном дереве», «о предке», который «тешил государыню», его стремление подчеркнуть свою важность и превосходство, и реплика крестьян: «Как не понять! С медведями немало их шатается, прохвостов, и теперь» — придает всему сказанному совершенно иное освещение, усиливает сатирическое звучание образа. Средством разоблачения помещика становится и вкрапление в его рассказ пословиц и поговорок, таких, например, как «У Бога небо коптить»; «Как у Христа за пазухой». Включенные в контекст речи Оболта-Оболдуева, они приобретают социальную заостренность. Так рождается в воображении читателя образ помещика, забывшего честь и совесть, невежественного и жестокого, презрительно относящегося к народу и труду, духовно опустошенного.

Интересный методический прием, помогающий учащимся открыть для себя эту особенность сатирического изображения помещиков через восприятие их народом, предлагается в статье Н. А. Мещеряковой и Л. Я. Гришиной[1]. Учащиеся получают задание «исключить» реплики крестьян, которыми сопровождается монолог Оболта-Оболдуева,

[1] См.: Мещерякова Н. А., Гришина Л. Я. Формирование понятия «стиль писателя» в процессе изучения творчества Некрасова: Анализ литературного произведения в 9 классе/Сост. Д. Л. Устюжанин. — М., 1978. — С. 121.

и подумать, что исчезло бы из произведения вместе с этими репликами.

Еще более беспощаден Некрасов в сатирическом обличении князя Утятина.

Выразительно читаются строки, в которых говорится о притязании князя на особое место в жизни, определенное знатностью и древностью рода, о его уверенности в благодетельности власти помещика для крестьянина, о его самодурстве, грубом и жестоком произволе, презрении и ненависти к крестьянам, паразитизме и праздности жизни. Нравственный облик и идеалы Утятина-Последыша соответствуют тому, чем жил и что считал идеалом счастья помещик Оболт-Оболдуев. И в этом плане ничего нового в наши представления о дворянском сословии история Утятина не вносит. Очевидно, поводом для нападок цензуры послужили иные проблемы, которые ставит автор. Некрасов привлекает внимание к системе социальных отношений.

Как реагирует Оболт-Оболдуев на слова крестьян: «Ты как вольготно, счастливо, помещичек, живешь?» Вопрос крестьян кажется помещику странным, вызывает горький смех, так как представления о «сладкой», «вольготной», «счастливой» жизни у него связаны с уходящей крепостнической Русью.

Настоящее горе для Оболта-Оболдуева — отмена права владеть живыми душами крестьян. Исчезла всеобщая покорность, нет и былой неограниченной власти:

Деревней ехать совестно,
Мужик сидит — не двинется,
Не гордость благородную —
Желчь чувствуешь в груди.
В лесу не рог охотничий
Звучит топор разбойничий,
Шалят!.. а что поделаешь?
Кем лес убережешь?.. *(5, 81)*

Рассказ помещика о своей жизни выдвигает на первый план проблему общественных отношений. А. Т. Твардовский в своей студенческой работе о поэме «Кому на Руси жить хорошо» отметил как «замечательно удачный художественный прием» сопоставление прошлого в рассказе Оболта-Оболдуева и настоящего, протекающего в вотчине Утятина[1]. Сопоставление и параллельное рассмот-

[1] См.: Твардовский А. Т. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: О Некрасове. — Ярославль, 1975. — Вып. IV. — С. 284—285.

рение этих двух эпизодов поэмы действительно дает много любопытного. Какими же, по мнению Оболта-Оболдуева, были эти отношения в благодатные времена крепостного права? Выделяя такие детали, как помещик «карал» крестьянина «любя», «отечески» заботился о нем, а мужик «любил» помещика и нес ему «гостинцы добровольные», Оболт-Оболдуев рисует картину патриархальной идиллии. Затем учитель переключает внимание учащихся на историю с Утятиным-Последышем, который поверил, «что мужиков помещикам велели воротить» и «чудит», «дурит» по-старому. В пореформенной России на Вахлачине «оживает» прошлое, наглядно проясняющее, что стоит за словами Оболта-Оболдуева «закон — мое желание», «кулак — моя полиция», что значит «карать любя» и «отечески миловать». В центре внимания учащихся — эпизоды взаимоотношений Утятина с крепостными крестьянами, его «приказы по вотчине» — женить шестилетнего Гаврилу Жохова на семидесятилетней вдове Терентьевой, пастухам «унимать» коров, когда они мычат, назначить сторожем Еремку, от рождения «глухонемого дурака»; его поведение на сенокосе, его рассуждения по поводу «господского срока»:

Господский срок — вся жизнь раба!
Забыли, что ли, вы:
Я Божиею милостью,
И древней царской грамотой,
И родом и заслугами
Над вами господин!.. (*5, 107*),

а также история с Агапом. Зная, что на конюшне секут его крепостного:

...Словно музыку,
Последыш стоны слушает...
Ка-тай его, раз-бой-ника,
Бун-тов-щи-ка... Ка-тай! (*5, 104*)

А когда из конюшни вынесли Агапа —

Так барин даже сжалился:
«Сам виноват, Агапушка!» —
Он ласково сказал... (*5, 104*)

Сопоставляя рассказ Оболта-Оболдуева с действиями Утятина-Последыша, учащиеся убеждаются: нет патриархальной идиллии, а есть отношения, которые требуют от крестьянина раболепия и покорности, смирения и безро-

потного подчинения господской воле, рабской преданности господам; есть отношения, унижающие чувство собственного достоинства крестьянина; есть отношения, при которых социальный гнет и бесправие доведены до предела.

Некрасов изображает народную жизнь в самом основном ее конфликте — с жизнью помещичьей. Здесь помещик показан в живых связях и столкновениях с крестьянами. Нарисованная в этой части яркая картина веками сложившегося уклада жизни заставляет почувствовать неестественность, ненормальность, несостоятельность, историческую обреченность крепостнической системы отношений. История с князем Утятиным убеждает и в другом: положение в России и после отмены крепостного права осталось ненормальным. Несмотря на гнилость и бессилие, прошлое еще живет и надеется быть восстановленным. В портрете Последыша в момент первой встречи с ним это сочетание немощности, уродства и хищничества передано Некрасовым с большим сатирическим мастерством:

Худой! Как зайцы зимние,
Весь бел, и шапка белая,
Высокая, с околышем
Из красного сукна.
Нос клювом, как у ястреба,
Усы, седые, длинные,
И — разные глаза:
Один здоровый — светится,
А левый — мутный, пасмурный,
Как оловянный грош! *(5, 87)*

Помещик и после реформы сохранил господствующее положение, «крепь» продолжает жить — и в этом корень, причина той горькой доли, на которую обречен освобожденный крестьянин в пореформенной России.

Н. А. Некрасов, глубоко реалистически раскрывая образы Оболта-Оболдуева и князя Утятина, вновь, как и в споре о счастье, приводит читателя к выводу о необходимости коренной переделки самой действительности.

В народных массах зреет стихийный протест против угнетения. Недоверие к помещику возникает уже в самом начале встречи мужиков с Оболтом-Оболдуевым, когда они просят барина отвечать «по правде», дать им слово «крепкое», «христианское», а не «дворянское»:

Дворянское с побранкою,
С толчком да с зуботычиной,
То непригодно нам. *(5, 69)*

Выясняя истинное отношение вахлаков к помещику, учащиеся делают вывод: чувство ненависти и протеста к барину живет за внешней покорностью и в душе вахлака. В этом убеждает и рассказ Власа, детали, характеризующие Последыша, — «весь век чудил, дурил», «хвали траву в стогу, а барина — в гробу», «давно уж меру всякую как в гневе, так и в радости Последыш потерял»; и поступок Агапа, и злой, иронический смех вахлаков над приказами и поведением помещика. Между «освобожденным» крестьянином и помещиком существует конфликт. Об этом свидетельствует и испуг, гневные слова Оболта-Оболдуева, обращенные к крестьянам в первый момент неожиданной встречи с ними:

Ни с места! Если тронетесь,
Разбойники, грабители!
На месте уложу!.. *(5, 69)*

В освобожденном крестьянине помещик видит врага и в борьбе с ним ни перед чем не остановится. Зло и ненависть, язвительность и издевка чувствуется и в манере, и в тоне обращения Оболта-Оболдуева к крестьянам: «Наденьте шапочки, садитесь, господа!», «И мне присесть изволите?», «Молчать! Уж лучше слушайте», «Хоть люди вы почтенные, однако неученые, как с вами говорить?». Он попрекает крестьян в пьянстве, черствости души, в отсутствии былой покорности. А бесполезная тяжба вахлаков с наследниками рождает мысль о невозможности разрешить мирным путем существующий между крестьянами и помещиками конфликт, приводит к пониманию непримиримости их интересов.

Почему же в рассказ о князе Утятине автор включает замечание Пахома: «Не только над помещиком, привычка над крестьянином сильна...» Дворовый Ипат и после освобождения добровольно считает себя холопом князей Утятиных. Сидор из острога добровольно посылает барину оброк. Да и крестьяне-странники при встрече с Оболтом-Оболдуевым говорят: «Мы господа неважные перед твоею милостью и постоим...» Рассказ помещика о своих бедах растрогал их чуть не до слез: «Крестьяне добродушные, чуть тоже не заплакали...» И после отмены крепостного права крестьяне Вахлачины добровольно решили по-прежнему признать себя крепостными в надежде получить поемные луга. Это решение, в котором с особой силой проявились пережитки крепостничества. Века угнетения рождали в крестьянине не только стихийное чувство

протеста и ненависти к барину, но и вырабатывали в нем привычку к рабству и покорности, уверенность в незыблемости и святости существующего порядка. События, происходящие на Вахлачине, рождают мысль: в том, что «крепь», отжившая система отношений, продолжает жить, повинен и народ. Некрасов, показывая социальную обусловленность кричащих противоречий в психологии и сознании крестьянства, не снимает ответственности и с самого народа. Крестьянское счастье и свобода оказываются невозможными, пока жива в народе привычка к рабству и покорности. Рисуя взаимоотношения крестьян с помещиками, Некрасов стремится помочь народу осознать пагубное влияние на его душу сформированной веками рабства системы социальных отношений... Так, «перемещая взгляд с народной Руси на Русь помещичью, Некрасов вводит своих странников и читателя в обсуждение острейших моментов социального развития России»[1]. Не случайно царская цензура прилагала все усилия к тому, чтобы «Последыш» не был напечатан. Раскрывая пагубное влияние сложившихся веками социальных отношений на психологию и сознание крестьянства, Некрасов выдвигает проблему пробуждения народного самосознания как имеющую первостепенное значение.

Весь ход развития авторской мысли подводит читателя к вопросу о путях выхода к свободе и счастью.

Учащиеся по ходу урока выделяют основные вопросы или составляют план лекции учителя.

1. Внутренний мир (характер, психология, убеждения) помещика-крепостника в рассказе Оболта-Оболдуева и истории Утятина-Последыша.

2. Взаимоотношения помещика и «освобожденного» крестьянина.

3. Мастерство сатирического обличения Некрасовым представителей господствующего класса.

4. Почему царская цензура прилагала все усилия к тому, чтобы «Последыш» не был напечатан?

5. Почему в рассказе о князе Утятине автор включает замечание Пахома: «Не только Над помещиком, привычка Над крестьянином сильна...»?

Домашнее задание.

1. Подготовить развернутый ответ на вопрос: «Идей-

---

[1] Аникин В. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — М., 1973. — С. 27.

ный смысл изображения «помещичьей России» в решении проблемы о счастье и путях его достижения».

2. Групповое задание. По материалам четырех уроков письменно ответить на вопросы: «Каковы особенности авторской речи в изображении народной жизни? Почему повествование о народной жизни ведет не только автор-рассказчик, но и крестьяне-рассказчики?» Мастерство Некрасова в создании массовых сцен.

3. В «Пире на весь мир» перечитать рассказ «Про холопа примерного — Якова верного», легенду «О двух великих грешниках», «Крестьянский грех» и ответить на вопрос: «В чем суть и внутреннее единство этих рассказов?».

4. Индивидуальные задания. Подготовить сжатый пересказ и дать анализ легенд «Про холопа примерного — Якова верного», «О двух великих грешниках», «Крестьянский грех».

Урок 6.

ИДЕЙНЫЙ СМЫСЛ РАССКАЗОВ О ГРЕШНИКАХ

«Не покорность тупая — Дружная сила нужна»

Это урок-беседа. В начале урока учащиеся отвечают на первый вопрос домашнего задания. Обобщая сказанное учениками, учитель делает вывод. Реформа оставила «освобожденного крестьянина» в состоянии нищеты и бесправия. Вместе с тем она способствовала пробуждению народного самосознания. Некрасов убеждает читателя в том, что оно неуклонно растет. Образы «счастливых» и спор о счастье, встречи с помещиками приводят к мысли о необходимости коренных преобразований жизни, чтобы народное счастье стало возможно.

Задача этого урока — показать, как решается в поэме вопрос о путях выхода к свободе и счастью, как придает поэт смутному недовольству, зреющему в народе, остроту и силу социального, революционного звучания.

Обсуждение этой проблемы начинается с выяснения третьего пункта домашнего задания. Приведем один из возможных вариантов работы над текстом. Учащиеся дают сжатый пересказ легенд «Про холопа примерного — Якова верного», «О двух великих грешниках», «Крестьянский грех» и делают вывод: эти легенды объединяет тема греха. Барин Поливанов так жесток в обращении со всеми,

что довел до смерти даже «по-собачьи» преданного ему холопа Якова. Разбойник Кудеяр был «зверь-человек», проливший много «крови честных христиан». Староста Глеб «загубил» восемь тысяч душ крестьян. Каждый из главных героев этих рассказов совершил тяжкий грех.

Прежде чем перейти к обсуждению вопроса о внутреннем единстве этих легенд, учитель знакомит учащихся со следующим фактом.

Н. А. Некрасов энергично возразил против запрещения цензором рассказа «Про холопа примерного — Якова верного» начальнику управления по делам печати В. В. Григорьеву: «Я принес некоторые жертвы цензору Л[ебедеву], исключив солдата и две песни, но выкинуть историю о Якове, чего он требовал под угрозою ареста книги журнала, не могу — поэма лишится смысла»[1].

После сообщения учащимся этих сведений учитель ставит перед ними задачу: попытайтесь объяснить, почему Некрасов придавал такое большое значение этому рассказу, ни за что не хотел «выкинуть» его из текста поэмы. Решение этого вопроса подведет учащихся к более глубокому пониманию внутреннего единства рассказов, ставящих тему греха.

Анализируем рассказы в той последовательности, в какой они даны в поэме. В ходе обсуждения ученики отвечают на вопросы по рассказу «Про холопа примерного — Якова верного»:

1. Почему Некрасов называет Якова холопом «примерным» и «верным»?

2. Почему возник и как разрешился конфликт между помещиком и крестьянином?

В рассказе крупным планом показаны два образа — господина Поливанова и его верного холопа Якова. Помещик «жаден», «скуп», «жесток»:

В зубы холопа примерного,
Якова верного,
Походя дул каблуком. *(5, 196)*

О Якове «верном», холопе помещика Поливанова, сказано так:

Люди холопского звания —
Сущие псы иногда:

---

[1] Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. — М., 1952. — Т. XI. — С. 407.

Чем тяжелей наказания,
Тем им милей господа.
Яков таким объявился из младости,
Только и было у Якова радости:
Барина холить, беречь, ублажать... *(5, 196)*

Перед нами добровольный холоп, крестьянин, рабски преданный своему господину, потерявший человеческое достоинство. Но даже и это существо не может вынести обиды, причиненной ему Поливановым, — так жесток произвол помещика. Рисуя барина Поливанова и холопа Якова в их непосредственном столкновении, автор показывает, что существующий между помещиком и крестьянином конфликт невозможно решить «мирным» путем, «по совести»:

Как ни просил за племянника дядя,
Барин соперника в рекруты сбыл. *(5, 197)*

Читатель узнает, что крестьяне мстят барину, когда «задурил», «мертвую запил» холоп Яков:

...Неловко без Якова,
Кто ни послужит — дурак, негодяй!
Злость-то давно накипела у всякого,
Благо есть случай: груби, вымещай! *(5, 197)*

Мстит барину и Яков за свою кровную обиду. Яков завез барина в глухой овраг и:

...не глядя на барина бедного,
Начал коней отпрягать.
Верного Яшу, дрожащего, бледного,
Начал помещик тогда умолять.
Выслушал Яков посулы — и грубо,
Зло засмеялся: «Нашел душегуба!
Стану я руки убийством марать,
Нет, не тебе умирать!» *(5, 198)*

На эти последние слова Якова, объясняющие его поступок, обращается особое внимание учащихся. Яков придумал страшную, жестокую месть: он кончил жизнь самоубийством на глазах у помещика. Протест Якова заставил помещика осознать свой грех:

Барин вернулся домой, причитая:
«Грешен я, грешен! Казните меня!» *(5, 199)*

Господин Поливанов морально наказан:

Будешь ты, барин, холопа примерного,
Якова верного
Помнить до судного дня! *(5, 199)*

Вопросы по легенде «О двух великих грешниках»:

1. Почему старец решил рассказать пану свою тайну? В легенде идет речь о разбойнике Кудеяре и пане Глуховском. У Кудеяра, совершившего тяжкие грехи, пробудилась совесть, он раскаялся, и Бог к спасенню путь ему указал:

Старцу в молитвенном бдении
Некий угодник предстал,
Рек: «Не без Божьего промысла
Выбрал ты дуб вековой,
Тем же ножом, что разбойничал,
Срежь его той же рукой!» *(5, 208)*

Но встреча старца-грешника с паном Глуховским все изменила. Старец стремился пробудить совесть пана, о котором он слышал много жестокого, страшного. Он рассказал свою тайну в поучение грешнику.

2. О чем свидетельствует ответ пана? Моральное воздействие оказывается тщетным. Совесть пана осталась глуха к призывам старца. В свою очередь знатный пан обращается с таким поучением:

Жить надо, старче, по-моему:
Сколько холопов гублю,
Мучу, пытаю и вешаю,
А поглядел бы, как сплю! *(5, 209)*

Слова эти вызывают «бещеный гнев» старца, и он убивает пана Глуховского. Учащиеся отвечают на вопрос учителя: «Что толкнуло раскаявшегося разбойника на этот поступок?» Гнев в душе грешника рожден сочувствием к тем крестьянам, которые терпели жестокие издевательства пана Глуховского. Учитель подчеркивает, что в этой легенде, как и в рассказе о Якове, вновь звучит тема жестокого издевательства над крестьянами. Но решение, выход предлагается иной. Если Яков не хочет «руки убийством марать», то старец убивает пана Глуховского. И именно за убийство, расправу над тираном, притеснителем народа, он и получает прощение грехов:

Только что пан окровавленный
Пал головой на седло.
Рухнуло древо громадное,
Эхо весь лес потрясло.
Рухнуло древо, скатилося
С инока бремя грехов!.. *(5, 210)*

В чем идейный смысл легенды? Раскаявшийся грешник нашел свое спасение, встав на путь заступничества за народ. Расправа с тираном утверждается как единственно возможный путь разрешения непримиримого конфликта народа с угнетателями. Легенда утверждает моральное право народа на расправу с его врагами: Кудеяру за убийство жестокого угнетателя народа прощаются все грехи.

Затем идет работа над рассказом «Крестьянский грех». Перед нами вновь те же герои — барин и крестьянин. Но в этом рассказе, в отличие от первых двух, барин совершил добрый поступок:

Из цепей-крепей на свободушку
Восемь тысяч душ отпускается! *(5, 211)*

А человек из народа — крестьянский староста Глеб — предал своих земляков, «загубил» восемь тысяч душ крестьян. После смерти адмирала дальний родственник его:

...Все повыведал, насудил ему
Горы золота, выдал вольную...
Глеб — он жаден был — соблазняется:
Завещание сожигается! *(5, 211)*

Вновь звучит тема взаимоотношений угнетенного и угнетателя, но ставит она уже проблему крестьянского греха. Староста Глеб из-за жадности, ради собственной выгоды, обрек своих земляков на муки рабства, стал виновником народного горя.

Грех предательства народных интересов в самой крестьянской среде оказывается самым великим грехом:

Все прощает Бог, а Иудин грех
Не прощается. *(5, 211)*

Не добиться «свободушки», а «вечно маяться» народу, пока будут в его среде предатели и терпеливое к ним отношение:

Ой, мужик! мужик! ты грешнее всех,
И за то тебе вечно маяться! *(5, 211)*

После анализа «Крестьянского греха» делается вывод о внутреннем единстве всех трех рассказов. Их объединяет одна общая проблема: как сбросить цепи рабства и угнетения? Затем возвращаемся к вопросу: «Почему Некрасов придавал такое большое значение рассказу «Про

холопа примерного — Якова верного», считая, что без него поэма лишится смысла?»

Место и роль истории «Про холопа примерного — Якова верного» и композиционное расположение всех рассказов о грешниках в поэме обусловлено творческим замыслом Некрасова написать «книгу народную».

Разговор о том, что делать, чтобы разрешить непримиримый конфликт между угнетенными и господствующими классами, чтобы добиться свободы и воли, поэт начинает с изображения поступка Якова, близкого и понятного крестьянскому большинству. Но от привычного, доступного, от того, что дается без труда, Некрасов постепенно ведет читателя-крестьянина в область размышлений, более высокую, характерную для «совсем небольшой» части крестьянства, которая «поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов».

Творческим замыслом писателя объясняется и использование Некрасовым христианских этических мотивов и образов. Поэт точно учитывает характер адресата. Он обращается здесь к привычному для крестьянства этическому осмыслению греха и его искупления. Для крестьян «Божий суд» — это проявление высшей нравственной справедливости. В легенде с точки зрения «Божьего суда» пан является бо́льшим грешником, чем Кудеяр, и расправа с ним дает искупление всех грехов. Так утверждается в поэме святость борьбы с угнетателями. Вот почему рассказ на самую острую тему современности ведет «смиренный богомол» Ионушка. Вот почему мы встречаем в легенде обилие слов из религиозного обихода (Господь, грешник, божий промысел, инок, угодник), упоминание Соловецкого монастыря, отца Питирима. Легенда отнесена в прошлое, но для крестьян она звучала современно и злободневно. Самой формой обращения — «Господу Богу помолимся...» — создается впечатление монашеской легенды, но содержание, в особенности в соотнесенности с рассказами «Про холопа примерного — Якова верного» и «Крестьянский грех», поворачивает внимание читателей от сугубо этических к сугубо социальным вопросам.

Некрасов приписывает христианской этике совсем другие черты, нежели официальная церковь. Он не зовет прощать врагов, жить в страхе и покорности, а благословляет великий гнев человека, рожденный состраданием и сочувствием к угнетенным.

«Легенда «О двух великих грешниках» имеет народную основу. Она соединяет два фольклорных сюжета: о

раскаявшемся грешнике и о разбойнике Кудеяре»[1]. Как известно, в народе бытовали две основные версии легенды о великом грешнике: некий великий грешник кается в грехах и заслуживает их прощение, убив еще более грешного грешника; герой заслуживает прощение грехов добрыми христианскими подвигами: молитвами, постом, самоистязанием.

Поэт создает свой особый вариант легенды. Произведениям, созданным народной фантазией, Некрасов придает такую остроту и четкость социального, революционного звучания, какой нет и не могло быть ни в одном народном варианте. Раскаявшемуся грешнику дано имя легендарного Кудеяра, который является в народном сознании олицетворением удали, вольницы и в конечном счете протеста против насилия и гнета. Используя разные фольклорные жанры, Некрасов стремился не только глубоко проникнуть в народные представления, но и внести в них новые черты революционного самосознания, открыть читателю то, что осталось за пределами понимания мужиков. Опираясь на народную мысль, Некрасов заостряет наиболее сильные стороны крестьянского мировоззрения, выявляет заложенные в народном сознании революционные тенденции. «Некрасовский фольклоризм, — пишет В. Г. Базанов, — это и подражание фольклору, и художественное его переосмысление, его революционная интерпретация»[2]. В этом одна из интереснейших особенностей художественного мира поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Недаром легенда «О двух великих грешниках» бытовала в народе в виде песни. Революционно-демократическая идеология придавала народности Некрасова целеустремленный, действенный характер.

Таким образом, уяснение сути и внутреннего единства рассказов «Про холопа примерного — Якова верного», «О двух великих грешниках», «Крестьянский грех» приводит учащихся к пониманию, что Некрасов ставит и решает в поэме центральную проблему эпохи — вопрос о путях выхода крестьянской жизни к свободе и счастью. Эта проблема выносится в поэме на всенародное обсуждение. В ее решение вовлекается весь народ, собравшийся со всех дорог на «пир». О том, как она сознается самим крестьянством, и пойдет речь на следующем уроке.

---

[1] Гин М. От факта к образу и сюжету: О поэзии Н. А. Некрасова. — М., 1971. — С. 215—242.

[2] Базанов Вас. От фольклора к народной книге. — Л., 1973. — С. 285—286.

Домашнее задание.

1. Подготовить развернутый ответ на тему «В чем суть идейно-художественного единства трех рассказов о грешниках?».

2. Перечитать «Пир на весь мир» до эпилога и внимательно проследить по тексту, как воспринимают крестьяне рассказы о грешниках, какие мысли и чувства рождают в них эти рассказы.

3. Письменно ответить на вопросы: «Почему события на перекрестке дорог на берегу Волги автор называет «великим пиром»? В чем внутренняя связь вспыхнувшего спора о грехе со спором о счастье?»

Урок 7.
НАРОД В СПОРЕ О ГРЕХЕ

**«Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином»**

Проведем его в форме практического занятия по анализу текста. В центре внимания урока — спор о грешниках. Задача урока — донести до учащихся, как раскрывается в поэме авторская мысль о том, что старое в самых разных его проявлениях живуче, а путь нового тернист и труден, хотя новое неуклонно нарастает и неизбежно победит.

Опрос по первому вопросу домашнего задания: «В чем суть идейно-художественного единства трех рассказов о грешниках?» — даст возможность выявить, как усвоен материал прошлого урока, и подвести учащихся к анализу спора о грешниках, который должен раскрыть глубину проникновения нового, бунтарского сознания в крестьянскую массу. Для поэта революционной демократии проблема жизни народа была тесно связана с проблемой революции, ему важно было направить мысль крестьян к осознанию возможностей активной борьбы за свои права.

Затем главное место на уроке займет самостоятельная работа учащихся над текстом поэмы. Ученики делятся на группы, каждая из групп выполняет одно из заданий.

1. Перечитать начало части «Пир на весь мир» до слов «В поминки по подрезанным помещичьим «крепям» и ответить на вопросы: «Какие мысли рождает описание места действия и участников спора? Какие строки, художественные детали подтверждают ваши выводы?»

2. Перечитать эпизоды. После рассказа «Про холопа примерного — Якова верного»: «Грехи, грехи! — послышалось со всех сторон...» — «Ай, драка! молодцы!»; после легенды «О двух великих грешниках» до слов: «Велик дворянский грех!»; после рассказа «Крестьянский грех»: «Суровый и рассерженный, громовым, грозным голосом Игнатий кончил речь...» — «Шатаясь, как разбитые, гуськом пошли к ведерочку и выпили певцы».

Ответить на вопросы: «Какие художественные детали передают реакцию крестьянского мира на рассказы о грешниках? Сопоставьте отношение крестьян к «дворянскому греху» после рассказа о холопе Якове, о Кудеяре.

Найти в тексте художественные детали, раскрывающие сценку «крестьянского греха».

3. Перечитать эпизоды, перечисленные в задании 2, и ответить на вопрос: «Какие мысли и чувства пробуждает в душах крестьян каждый из рассказов в отдельности?»

Приведем один из возможных вариантов анализа текста эпизодов, предложенных в заданиях.

Ученики выразительно читают начало «Пира на весь мир» и говорят о том, что действие происходит в «конце села Вахлачина», на берегу Волги у переправы, где сходится множество дорог из разных мест. И отовсюду идут сюда люди. Создается впечатление, что здесь собрались представители разных сословий чуть ли не всей России. Здесь царит оживленная атмосфера ожидания чего-то необычного, светлого, радостного. Народ переживает состояние душевного покоя. Вечно угрюмый, не верующий в «новое, богатое посулами», Влас «улыбнулся», и всем не в меру было весело:

У каждого в груди
Играло чувство новое,
Как будто выносила их
Могучая волна
Со дна бездонной пропасти
На свет, где нескончаемый
Им уготован пир! *(5, 191)*

Всюду слышится «галденье непрерывное», песни:

Все, почитай, сложилося
В поминки по подрезанным
Помещичьим «крепям». *(5, 192)*

Все сдвинулось: разрушается все привычное, устоявшееся, сложившееся. Это ощущение усиливает описание сгоревшего города:

Шла Волга, а за Волгою
Был город небольшой
(Сказать точнее, города
В ту пору тени не было.
А были головни:
Пожар все снес третьеводни). *(5, 189)*

Все думы и стремления крестьян обращены в будущее. С будущим, идущим на смену помещичьим «крепям», связывают они свою мечту о лучшей жизни — «без барщины... без податей... без палки».

Затем проводится анализ спора о грешниках. Рассказы о грешниках рождают отклик в крестьянских сердцах. Вспыхивает спор о том, кто всех грешней. Учащиеся отмечают детали, передающие реакцию крестьянского мира на рассказы о грешниках: «Грехи, грехи! — послышалось со всех сторон...», «И горячо заспорили...», «Так обозлились, не дали Игнатью слова вымолвить...», «А Лавин — скок к нему! — Молись! — и в зубы прасола», «Прощайся с животишками!» — и прасол в зубы Лавина», «Вдруг прасола сердитым криком прорвало...», «Толпа вскочила на ноги, пронесся вздох...». О том, как сильно захватил мужиков спор, говорит обилие восклицательных, вопросительных предложений, эмоциональная приподнятость речи. Вспыхнувший спор приводит к резким столкновениям и даже драке.

Обобщая ответы учащихся, учитель подчеркивает, что ростки нового проявляются и в активной, напряженной работе мысли над осознанием явлений общественно-политического характера, и в сплоченности, единодушии, социальной солидарности в осуждении «дворянского греха», и в отношении к «Иудиному греху» предателя народных интересов.

Выяснив реакцию крестьян на рассказы о грешниках, учащиеся отвечают на вопрос: «Какие мысли и чувства рождает у крестьян каждый из рассказов в отдельности?» Они отмечают, что рассказ «Про холопа примерного — Якова верного» вызвал разное отношение. Одни крестьяне сочувствуют Якову: «Жаль Якова»; другие — барину: «Да жутко и за барина, — какую принял казнь»; у третьих нет сочувствия ни к тому, ни к другому: «Жалей!..», — в этом скептическом, ироническом замечании

слышится осуждение добродушия и незлобивости сочувствующих барину и Якову. Единого мнения не найдено, все думают по-разному. После рассказа Ионушки «О двух великих грешниках» только прасола «сердитым криком прорвало», «народ молчит». И суть этого молчания открывается в словах дяди Власа: «А спорить... не о чем... Велик дворянский грех!» Вся крестьянская масса единодушна в осуждении «дворянского греха». Рассказом «Крестьянский грех» потрясены все:

Толпа вскочила на ноги,
Пронесся вздох, послышалось:
«Так вот он, грех крестьянина!..» *(5, 212)*

Но мысли и чувства крестьян, рожденные этим рассказом, противоречивы. С одной стороны, каждый осознал всю глубину, пагубность воздействия «крепи» на народную жизнь. Все признают предательство народных интересов самым тяжким преступлением: «И впрямь страшенный грех!», «И впрямь: нам вечно маяться, ох-ох!», — им уже кажется невозможным осуществить свою мечту о лучшей жизни. Послышались вздохи и причитания. Влас — «опять убитый», Клим «тоскливо вторит: «Великий грех! великий грех!», «опять упали бедные на дно бездонной пропасти», «пропали люди гордые», «притихли, приубожились», запели «Голодную» с ее заключительными четверостишиями:

Дозрей, дозрей,
Рожь-матушка!
Я пахарь твой,
Панкратушка!

Ковригу съем
Гора горой,
Ватрушку съем
Со стол большой!

Все съем один,
Управлясь сам.
Хоть мать, хоть сын
Проси — не дам! *(5, 213—214)*

По верному наблюдению А. И. Груздева, в словах этих не «иллюстрация народной бедности», а мысль о том, как «исстрадавшийся человек может утратить самообладание, его чувства могут выйти из-под контроля разума, и тогда в нем искажается до неузнаваемости человеческий об-

лик»[1]. Рождает отчаяние раскрывшаяся горькая правда и в Вахлаках:

Пропали люди гордые,
С уверенной походкою,
Остались вахлаки,
Досыта не едавшие,
Несолоно хлебавшие,
Которых вместо барина
Драть будет волостной... *(5, 212)*

Реакция крестьян на рассказ «Крестьянский грех» с особой силой заставляет задуматься о том, как противоречиво сознание крестьянина. Нет еще сознательного революционного протеста, а есть настроения отчаяния и мести. «Старое» и «новое» выступают не в антитезе, а в «своеобразном единстве: старое — в новом и новое — в старом»[2].

Учащиеся говорят о том, что анализ спора не только рождает мысль о переломе в сознании народных масс, но и помогает увидеть, как живучи в крестьянстве привитые веками представления и понятия.

Затем обсуждаются вопросы: «Какие строки из текста вы приведете для подтверждения мысли о том, что старое продолжает жить в новом, а новое оборачивается старым же? В чем связь вспыхнувшего спора о грехе со спором о счастье? Почему события на перекрестке дорог на берегу Волги автор называет «великим пиром»?»

При обсуждении данных вопросов возможна фронтальная форма организации работы. В коллективной беседе, взаимодополняя друг друга, ученики усваивают материал, глубже проникая в идейно-художественный замысел произведения. Учитель обобщает, дополняет высказывания учащихся.

Кроме эпизодов спора о грешниках, при доказательстве мысли о том, что старое продолжает жить в новом, а новое оборачивается старым, в центре внимания учащихся оказываются разговоры о Егоре Шутове, о солдате Овсянникове, о Еремине, брате купеческом, о чугунке бусурманской. Учащиеся сопоставляют факты, взятые из прошлого и настоящего. Глеб-староста в рассказе «Крестьянский

---

[1] Груздев А. И. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — М.; Л., 1966. — С. 107.

[2] Озерова А. А. Проблематика и композиция поэмы «Кому на Руси жить хорошо»//Некрасов в школе. — М., 1960. — С. 486.

грех» (речь идет о событиях столетней давности — бой с турками под Очаковым в XVIII веке) — и Егорка Шутов, которого бьют мужики, тоже предал интересы крестьянского мира:

Коли всем миром велено:
«Бей!» — стало, есть за что! —
. . . .
Не ветрогоны тисковцы,
Давно ли там десятого
Пороли?..
Гнусь-человек! — Не бить его,
Так уж кого и бить? *(5, 217)*

Хотя нет крепостного права, но и освобожденному крестьянину жизнь, как и прежде, несет голод и разорение. Нужда, битье, неправда остались. Бедствие крестьянину несут «новые хищники» в лице прасола Еремина:

... — мастак
Подстерегать оказии,
Когда сбирались подати
И собственность вахлацкая
Пускалась с молотка. *(5, 200)*

Новое оборачивается старым же. Олицетворением такого «нового» в поэме является железная дорога — чугунка бусурманская:

Важная барыня! гордая барыня!
Ходит, змеею шипит.
«Пусто вам! пусто вам! пусто вам!» —
Русской деревне кричит,
В рожу крестьянину фыркает,
Давит, увечит, кувыркает,
Скоро весь русский народ
Чище метлы подметет! *(5, 223—224)*

И после реформы народ продолжает петь «горькие песни» — «Барщинную», «Голодную», «Солдатскую». Эти песни убеждают, что песенка, «веселая и ясная, как ведреный денек», возможна в будущем, а настоящее «новое» такое же «горькое», как и «старое».

Заканчивает диалог солдатская песня героя обороны Севастополя. Судьба солдата-героя, вынужденного ходить по миру, вновь убеждает, что реформа не принесла добра народу, что на русской земле по-прежнему нет правды, по-прежнему «хлеба нет», «крова нет», «жизнь тошна»,

«боль сильна». Русский мужик по-прежнему унижен и бесправен:

А пенциону полного
Не вышло, забракованы
Все раны старика;
Взглянул помощник лекаря,
Сказал: «Второразрядные!
По ним и пенцион».
. . . .
Полного выдать не велено:
Сердце насквозь не прострелено!
(Служивый всхлипнул; в ложечки
Хотел ударить, — скорчило!..)

Учащиеся делают вывод, что в поэме речь идет не только о помещичьей «крепи», а и «крепи» классового угнетения вообще. Но сцена с солдатом свидетельствует и о том, что прорвавшийся наружу гнев, накопившийся в душе крестьянина, дальше обвинений начальства и требований справедливости не идет.

Обсуждение вопроса, в чем связь вспыхнувшего спора о грехе со спором о счастье, концентрирует внимание учеников на развитии авторской мысли о счастье и путях его достижения.

Спор о счастье показал, что началось духовное раскрепощение деревни. Движение крестьянской мысли идет от осмысления жизненных проблем в этическом плане в первых трех частях поэмы к политическому обсуждению в «Пире на весь мир». Спор о грешниках продолжает диспут, начатый в «Прологе», но он поднимается на новую ступень. Теперь на обсуждение выносится вопрос о путях выхода к свободе и счастью, заключающий в себе важный политический смысл. От правильного решения этого вопроса зависит дальнейшая судьба народа.

Обсуждая вопрос: «Почему событие на перекрестке дорог на берегу Волги автор называет «великим пиром»?», учащиеся отмечают, что хотя старое в самых разных проявлениях еще живуче, новое, в конечном счете, сильней. В классе перечитываются строки о том, как вахлаки вновь обретают веру и надежду на лучшее, начиная со слов: «Что тут у вас случилося?» — и кончая словами:

Пошло, толпой подхвачено,
О крепи слово верное
Трепаться: «Нет змеи —
Не будет и змеенышей!» *(5, 215)*

Подчеркивается, что вахлаки даже в момент самого сильного отчаяния не хотят отказаться от чувства собственного достоинства и находят в себе силы опять подняться. В них снова пробуждается надежда на возможность движения вперед, к новому:

Пей, вахлачки, погуливай!
Все ладно, все по-нашему,
Как было ждано-гадано.
Не вешай головы! *(5, 215)*

Автор ограничивается кратким указанием, что Гриша говорил с крестьянами о многом: «Потолковано немало: в рот положено...» Из «толкований» Гриши приведены лишь обличения крепостничества, что после реформы перестало быть запретным. Безусловно, не обличением крепостничества была вызвана радость крестьян, но революционным смыслом речей Гриши Добросклонова. В этом контексте представляет особый интерес реакция на слова Гриши одного из семи странников — Прова. Он не только оказывается самым внимательным слушателем, но обращается с призывом и к своим спутникам запомнить и обдумать слова Добросклонова:

Всех пристальней, всех радостней
Прослушал Гришу Пров.
Осклабился, товарищам
Сказал победным голосом:
«Мотайте-ка на ус!» *(5, 215)*

А в начале пути Пров утверждал, что счастье можно найти только у царя. Теперь же он стремится понять и принимает то, о чем ведет речь Гриша Добросклонов. Речь Гриши оказывает воздействие не только на настроение, но и на сознание крестьянина.

Подводя итоги урока в целом, обобщая выводы и наблюдения учащихся, учитель подчеркивает главную мысль. Разгоревшийся в «Пире на весь мир» спор о грехе и грешниках является продолжением вспыхнувшего в «Прологе» спора о счастье. Происходящее на берегу Волги на перекрестке дорог писатель не случайно называет «великим пиром». Речь идет не просто о крестьянской пирушке мужиков, празднующих поминки по «крепям», — речь идет о «пире» духовном, о пробуждении крестьян к новой жизни. Противоречивость настроений, чувств, поведения крестьян в этом споре свидетельствует о стихийном характере народного протеста. Вместе с тем интерес крестьян к самой

острой проблеме современности — о путях преобразования жизни, стремление всех собравшихся на перекрестке дорог у переправы разобраться в этом вопросе, единодушие в осуждении «дворянского греха», признание самым «страшным грехом» предательство народных интересов говорят о неуклонном росте крестьянского самосознания. Но решить вопрос о путях достижения счастья крестьянская Русь еще не в состоянии. Пока новое лишь предвестник грядущих изменений.

Глубокое проникновение в народную жизнь, умение найти в ней ведущие, прогрессивные черты, утверждение не только нравственного превосходства мужика перед барином, но и требование коренной переделки самой действительности, призыв к борьбе, постановка проблем, представляющих в эту эпоху общенациональный интерес, стремление поднять до их понимания народные слои общества — это было новое слово, которое Некрасов сказал в литературе, высшее проявление народности, базирующиеся на революционной идеологии. Подчеркиваем, что для создания произведений, имеющих народное значение, важнейшую роль играет прогрессивность общественной позиции и взглядов писателя. Самый характер народности проявляется в зависимости от мировоззрения писателя. Н. А. Некрасов воплощал в своем творчестве идеи революционной демократии.

Учитель напоминает учащимся о том, что народность — понятие исторически конкретное, различное для каждой эпохи. В 60-е годы XIX века проблема народности — это не только вопрос о демократизации литературы, об ее обращении к крестьянской тематике и фольклору, но и об ее идейной направленности, об ее соответствии чаяниям и нуждам народа. Именно в активном, протестующем начале увидел Некрасов ведущую сторону народной жизни. Под этим углом зрения можно сопоставить Н. А. Некрасова с И. С. Тургеневым, творчество которого учащиеся уже изучили. И. С. Тургенев так же, как и Н. А. Некрасов, горячо и искренне хотел преобразований русской жизни на справедливых началах, но стоял на иных политических позициях в вопросе о путях этих преобразований.

В «Записках охотника» И. С. Тургенев с большой симпатией, с глубочайшим проникновением во внутренний мир нарисовал образы мужиков, показал душевную красоту крестьянина. Но при всем сочувственном отношении к крестьянству он не акцентировал внимание на пробуждении в народе активного протестующего начала.

Задание на дом.

1. Подготовить развернутый ответ на вопрос: «Как развивается авторская мысль о счастье и путях его достижения в уже изученных частях и главах поэмы?»

2. Текст поэмы прочитать до конца. Подумать, как ответил Некрасов на вопрос, поставленный в названии поэмы.

3. Групповые задания:

а) образ Гриши Добросклонова и образы героев-разночинцев в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (сопоставительный анализ);

б) место и роль эпизода «Странники и богомольцы» в раскрытии идейного смысла поэмы;

в) своеобразие художественного воплощения творческого замысла поэта.

4. Индивидуальные задания: выучить наизусть (или подготовить выразительное чтение) песни «Доля народа...», «Средь мира дольного...», «Песни и думы» Гриши Добросклонова: «В минуту унынья...», «Бурлак», «Русь».

Урок 8.

НАРОД И ГРИША ДОБРОСКЛОНОВ

«Уступит свету мрак упрямый...»

Задача последнего урока — углубить представления учащихся о том, как решается поставленная в поэме проблема о счастье народа и путях его достижения, обобщить и расширить наблюдения над своеобразием художественного воплощения творческого замысла поэта.

Урок можно начать с обсуждения домашнего задания: «Как ответил Некрасов на вопрос, поставленный в названии поэмы?» На этот вопрос отвечали учащиеся и после первого самостоятельного чтения поэмы. Анализ, проделанный в классе, вносит изменения в первоначальное представление по этой проблеме. Ответы свидетельствуют о том, что учащиеся более глубоко подошли к осмыслению авторского решения проблемы счастья. Учащиеся почувствовали сложность идейного содержания, «неоднозначность» идейного смысла поэмы. Решение основной проблемы произведения они уже не связывают только с образом Гриши Добросклонова. Нет еще четкого и до конца осознанного представления по проблеме, выдвинутой на обсуждение. Но разбужена их творческая активность, желание размышлять по этому вопросу.

Учитель обращает внимание на тот факт, что поэма «Кому на Руси жить хорошо» осталась незаконченной. В советском литературоведении до сих пор не затихает научный спор о правильном понимании замысла Некрасова, о жанре, сюжетном и композиционном своеобразии поэмы. Нет единого мнения и по вопросу, который сегодня обсуждается в классе. Существуют разные точки зрения. Одни исследователи творчества Некрасова считают, что ответ на вопрос, поставленный в названии, дан в поэме образом Гриши Добросклонова: «...особого внимания достойна последняя самая маленькая главка «Пира»... Здесь указан счастливый, здесь содержится ответ на вопрос, поставленный в заглавии»[1].

А. Т. Твардовский придерживался иного мнения: «Думается, что не следует переоценивать этот образ, наделяя его значением развязки: ...нельзя предположить, чтобы все линии, все пути сложнейшего повествования были сведены к Грише Добросклонову, как бы ни был сам по себе этот образ идейно значителен. Недостаточность такого разрешения замысла была бы совершенно очевидна»[2]. Некрасовед Н. Скатов также утверждает: «Сам по себе образ Гриши не дает ответ ни на вопрос о счастье, ни на вопрос о счастливце. Счастье одного человека (чьим бы оно ни было и что бы под ним ни понимать, пусть даже и борьбу за всеобщее счастье) — еще не разрешение вопроса»[3].

Так создается на уроке проблемная ситуация, побуждающая учащихся к поискам истины. Доказательство или опровержение имеющихся точек зрения заставит учащихся еще и еще раз обратиться к тексту поэмы, внимательно вчитываться в него, потребует от них умения обобщить сделанные в процессе анализа выводы, наблюдения над развитием проблемы счастья, прояснить внутренние связи спора о счастье и спора о грехе.

Вначале учитель ставит перед учащимися задачу обобщить наблюдения по вопросу: «Как развивается авторская мысль о счастье и путях его достижения в уже изученных частях и главах поэмы?» Прослеживается, как идет движение крестьянской мысли от осмысления жизненных проблем в этическом плане (кто счастлив? в чем счастье?) в

---

[1] Гин М. М. О своеобразии реализма Н. А. Некрасова. — Петрозаводск, 1966. — С. 252.

[2] Твардовский А. Т. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — С. 299.

[3] Скатов Н. «Кому на Руси жить хорошо». Поэма Некрасова как эпопея народной жизни. — С. 10.

первых трех частях поэмы к политическому их обсуждению в «Пире» — что делать, чтоб счастье стало возможным?

Затем ставим перед классом вопрос: что нового вносит в решение проблемы о счастье и путях его достижения заключительная глава поэмы? Постижение истины начинается с прослушивания и обсуждения сообщения: «Образ Гриши Добросклонова и образы героев-разночинцев в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» Ученикам предлагается выделить и записать в тетрадях основные положения доклада. Герой Некрасова так же, как и «новые люди» Чернышевского, посвятил свою жизнь народу.

Общность взглядов и убеждений героя Некрасова с «новыми людьми» Чернышевского раскрывается и через песни «Доля народа...» и «Средь мира дольного...», которые поет Гриша Добросклонов.

Выразительно читается и анализируется песня «Доля народа...». В этой песне утверждается мысль о том, что назначение человека в жизни — это служение народу, борьба за него:

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего! *(5, 224)*

Труд — «главный элемент» в жизни «новых людей» Чернышевского. В труде, в работе они видят основу для духовной стойкости и силы человека. Эти же мысли звучат и в песне Гриши:

Мы же немного
Просим у Бога:
Честное дело
Делать умело
Силы нам дай! *(5, 224)*

Здесь также «дело» и «труд» воспринимаются как служение счастью народа, торжеству его лучших стремлений и надежд:

Жизнь трудовая, —
Другу прямая
К сердцу дорога,
Прочь от порога,
Трус и лентяй!
То ли не рай? *(5, 224—225)*

О смысле жизни, о том, какой выбрать путь, по какой дороге пойти, заставляет задуматься и песня «Средь мира дольного...». Жизнь открывает перед человеком разные дороги:

Средь мира дольного
Для сердца вольного
Есть два пути. *(5, 228)*

Следовательно, всегда существует проблема выбора и ответственности человека за выбранный путь. Дорога, по которой «громадная, к соблазну жадная идет толпа», — «просторная». Истинный путь, дорога «честная», по которой идут

Лишь души сильные,
Любвеобильные,
На бой, на труд.
За обойденного,
За угнетенного... *(5, 229)*, —

«тесная», тернистая, мучительно трудная, но благородная и прекрасная. Проблемы, поставленные в этой песне, характерны и для творчества Некрасова в целом. Обсуждение их делает возможным вернуться к уже изученным произведениям «Поэт и гражданин», «Песня Ерёмушке», «Блажен незлобивый поэт...», «Рыцарь на час».

В песнях, которые поет Гриша, с особой силой звучит призыв к борьбе за счастье народа, за свет и свободу.

Внимание учащихся привлекается к обобщению, заключенному уже в самом призыве песни:

Иди к униженным,
Иди к обиженным —
Там нужен ты! *(5, 229)*

и авторским словам, предваряющим песню «Средь мира дольного...»:

Довольно демон ярости
Летал с мечом карающим...

к строкам:

И ангел милосердия
Недаром песнь призывную
Поет — ей внемлют чистые, —
Немало Русь уж выслала
Сынов своих, отмеченных
Печатью дара Божьего,
На честные пути... *(5, 229)*

Некрасов обращается здесь к молодому поколению, всей демократической интеллигенции того времени.

Вместе с тем докладчик отмечает, что в сравнении с «новыми людьми» Чернышевского Гриша Добросклонов — личность, более органично и кровно связанная с народною массою, ею порожденная. Сыновья приходского дьячка Трифона, который жил «беднее захудалого последнего крестьянина»:

...парни, добрые,
Косили, жали, сеяли
И пили водку в праздники
С крестьянством наравне *(5, 189)*

Для них всегда «рука вахлацкая» была «щедра, чем Бог послал». И Гриша с Савушкой платили вахлакам «по мере сил, работою, по их делишкам хлопоты справляли в городу». Гриша духовно близок вахлакам. Крестьяне воспринимают Гришу как своего, как выразителя и толкователя их надежд, стремлений, интересов. Гриша помог крестьянам понять правду о «крестьянском грехе», преодолеть состояние подавленности и вновь поверить в свои силы.

К таким выводам приводит учащихся сопоставление образа Гриши Добросклонова с «новыми людьми» Чернышевского. Мысль о том, что душа народа чутко внимает новому слову, с особой силой звучит в описаниях странников и богомольцев. Смысл и назначение их описаний при первом самостоятельном чтении поэмы не открывается учащимся.

Поможет учащимся уяснить эти вопросы сообщение ученика о месте и роли эпизода о странниках и богомольцах в раскрытии идейного смысла поэмы.

Крестьянское мировоззрение середины XIX века было религиозным. Об этом уже шла речь при анализе образа Савелия. Недовольство и социальный протест крестьянства неизбежно выступили под религиозной оболочкой.

Н. А. Некрасов обратил внимание на такое явление российской жизни, как странничество, выделив три образа. Посадская вдова Ефросиньюшка — человек величайшей нравственности, несущий идеи иной, праведной жизни:

Как божия посланница,
Старушка появляется
В холерные года;
Хоронит, лечит, возится
С больными. Чуть не молятся
Крестьянки на нее... *(5, 204)*

Старообряд Кропильников. Религиозный фанатизм его соединяется со страстным протестом против притеснителей народа, с непокорностью, неподчинением властям. Иона Ляпушкин — «божий странник», который привлекает внимание слушателей к сугубо социальному вопросу и решению его в революционном духе. В его рассказе звучит идея революционной борьбы. И Некрасов обращает внимание читателя на то, что идея эта, высказанная в привычной для крестьянского сознания форме, встречает их единодушную поддержку. Сразу возникает контакт и взаимопонимание, обнаруживается восприимчивость крестьянской массы к революционному слову. Эта мысль звучит с особой эмоциональной силой в лирическом отступлении, предваряющем рассказ об Ионушке:

Кто видывал, как слушает
Своих захожих странников
Крестьянская семья,
Поймет, что ни работою,
Ни вечною заботою,
Ни игом рабства долгого,
Ни кабаком самим
Еще народу русскому
Пределы не поставлены:
Пред ним широкий путь!
Когда изменят пахарю
Поля старозапашные,
Клочки в лесных окраинах
Он пробует пахать.
Работы тут достаточно,
Зато полоски новые
Дают без удобрения
Обильный урожай.
Такая почва добрая —
Душа народа русского...
О сеятель! приди!.. *(5, 206)*

Так раскрывается связь описаний странников и богомольцев с поставленной в поэме проблемой положительного героя и вопросом о возможностях революционной пропаганды в народе.

Учитель в своем обобщающем слове раскроет учащимся социально-историческую обусловленность взглядов Некрасова как общественного деятеля, борца за народное счастье. Середина 70-х годов, когда создавалась последняя

часть поэмы, — период нового демократического подъема. Россия вновь оказалась на пороге революции.

Народники проповедывали революционные идеи, возлагали все надежды на крестьянство. С целью революционной пропаганды началось массовое движение интеллигенции в народ. Однако «хождение в народ» не увенчалось успехом. Крестьянские массы остались равнодушными к революционной проповеди народников. Вопрос о том, как внести революционное сознание в народные массы, направить их на путь активной борьбы, в сложившейся ситуации встает с особой остротой. В среде революционного народничества в то время велись споры о формах и методах пропаганды в деревне. Образом Гриши Добросклонова автор поэмы также включается в этот спор. Некрасов не усомнился в необходимости установления живой связи революционной интеллигенции с народом и действенности революционной пропаганды среди крестьянства даже тогда, когда «хождение в народ» потерпело неудачу. Некрасов увидел народную правду — в этом убеждает учащихся весь предшествующий анализ поэмы, — основные тенденции и закономерности народного характера и народной жизни в нарастающем протесте против самодержавия. Это убеждение и поддерживало веру Некрасова в возможность революционной пропаганды в деревне. Действенность «нового слова» возможна при условии подлинной близости революционера с крестьянской массой. Таким агитатором, который идет вместе с народом, воздействуя на сознание крестьянства, и является в поэме Гриша Добросклонов.

Внимание учащихся привлекается к диалогу дяди Власа с Гришей Добросклоновым:

А Влас его поглаживал:
— Дай Бог тебе и серебра,
И золотца, дай умную,
Здоровую жену!
«Не надо мне ни серебра,
Ни золота, а дай Господь,
Чтоб землякам моим
И каждому крестьянину
Жилось вольготно-весело
На всей святой Руси!» —
Зардевшись, словно девушка,
Сказал из сердца самого
Григорий... *(5, 216)*

В этом диалоге соотнесены крестьянское представление о счастье и понимание счастья революционерами-разночинцами.

Беседа с Власом убеждает, что пока народное понимание счастья не совпадает с теми идеалами, за которые самоотверженно борется революционно-демократическая интеллигенция. Вместе с тем заветная мечта Гриши: «Чтоб землякам моим и каждому крестьянину жилось вольготно-весело на всей святой Руси» — и крестьянская формулировка вопроса — «Кому живется весело, вольготно на Руси?» — совпадают.

Судьбу народа поэт связывает с успешным соединением крестьянства и интеллигенции, предлагая свое решение вопроса о том, как установить контакт и взаимопонимание, как ликвидировать существующий между ними разрыв. Только совместные усилия революционеров и народа могут вывести крестьянство на широкую дорогу свободы и счастья. А пока русский народ еще только на пути к «пиру на весь мир».

Далее внимание учащихся сосредоточивается на «добрых песнях», которые сочиняет Гриша. «В минуту унынья...» — это песня о прошлом и будущем народа и родины. Горькие воспоминания о времени, когда «потомок татар, как коня, выводил на рынок раба-славянина», сменяют радостные мечты о будущем: «Еще суждено тебе много страдать, но ты не погибнешь, я знаю». Основанием для такого оптимистического вывода о судьбе России оказываются изменения, которые происходят в настроении, в сознании народных масс:

Довольно! Окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином... *(5, 230)*

«Бурлак» — это «дума вслух», героем которой является «измученный бурлак». Жизнь его — тяжкий труд:

Плечами, грудью и спиной
Тянул он барку бечевой,
Полдневный зной его палил,
И пот с него ручьями лил.
И падал он, и вновь вставал,
Хрипя, «Дубинушку» стонал... *(5, 232)*

Но это уже не тот бурлак, с которым встречается читатель в поэме «На Волге». Бурлак в «думе» Гриши Доб-

росклонова — человек большой внутренней силы (шел бодрой, «походкой праздничной», «богатырским сном уснул»), жизнерадостный, душевно щедрый:

В подарок нес жене кумач,
Сестре платок, а для детей
В сусальном золоте коней. *(5, 233)*

Песня «Русь» — итог раздумий героя о родине и народе, его настоящем и будущем. Это — великая и мудрая правда о русском народе, ответ на поставленный в поэме вопрос.

В классе выразительно читаются песни «В минуту унынья...», «Русь», дума «Бурлак» и выясняется общая мысль, которая их объединяет. «Думы» вслух и песни Гриши — это раздумья о народной судьбе.

Правда о России и русском народе, которая сказалась в песне «Русь», заключающей поэму «Кому на Руси жить хорошо», заставляет именно в народе увидеть силу, способную осуществить переустройство жизни:

Рать подымается —
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая! *(5, 234)*

В этом убеждает читателя и художественное исследование основ народной жизни, ее живых сил, проведенное Некрасовым в поэме. Создавая «книгу народную», именно эту правду хотел донести автор до крестьянства.

Затем учитель обращает внимание учащихся к последней заключительной главе «Пира» и ставит перед ними вопрос: «Почему странники, по мнению автора, не нашли ответа на волнующий их вопрос?» В классе звучат строки:

Быть бы нашим странникам под родною крышею,
Если б знать могли они, что творилось с Гришею.
Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные.
Звуки лучезарные гимна благородного —
Пел он воплощение счастия народного!..
(5, 235)

Вдумываясь в смысл этих строк, учащиеся рассуждают примерно так. Странники не нашли ответ на вопрос о счастье потому, что еще не могли знать, что «творилось с Гришею», не могли знать той «правды великой» о «воплощении счастия народного», какую знал народный заступник. Учитель поможет десятиклассникам глубже понять

авторское решение проблемы счастья, поставленной в поэме.

Некрасов трезво оценивал текущий момент. Он понимал, что крестьянской массе, забитой, неорганизованной, политически незрелой, предстоит пройти длинный и трудный путь до желанной поры свободы и счастья народного. Некрасов не питал никаких иллюзий относительно быстрого пробуждения народа. В этом убеждают и стихи поэта.

1858 год. «Размышления у парадного подъезда» заканчиваются вопросом, обращенным к народу: «Ты проснешься ль, исполненный сил...».

1860 год. «На Волге» — вновь звучит мысль о непробудившемся сознании народа:

Все та ж покорность без конца...
Прочна суровая среда,
Где поколения людей
Живут и гибнут без следа,
И без урока для детей! *(2, 92)*

1864 год. «Железная дорога» — вера в силы народа и вместе с тем понимание невозможности преобразований в ближайшем будущем:

Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только — жить в эту пору прекрасную
Уж не придется — ни мне, ни тебе. *(2, 170)*

1874 год. «Элегия» — заканчивается горьким признанием:

Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта, —
Увы! не внемлет он — и не дает ответа... *(3, 152)*

Сознание того, что спит народ под тяжким игом, было неразрывно связано у Некрасова со страстным желанием его пробуждения. Создавая поэму, Н. А. Некрасов включился в борьбу за духовное возрождение народа. Он был не только другом, но и учителем, «сеятелем», бросающим в народную почву семена свободолюбия.

В лирическом отступлении:

Довольно демон ярости
Летал с мечом карающим
Над русскою землей.
Довольно рабство тяжкое

Одни пути лукавые
Открытыми, влекущими
Держало на Руси!
Над Русью оживающей
Святая песня слышится:
То ангел милосердия,
Незримо пролетающий
Над нею, — души сильные
Зовет на честный путь *(5, 228)* —

поэт утверждает, что будущее России связано не с силами, господствующими при «рабстве тяжком» (это подчеркивается и повторяющимся словом «довольно»), а с тем новым, рождающимся в пробудившейся Руси.

В комментарии к поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» подчеркивается, что «это авторское отступление следует рассматривать в качестве концепционного для всей поэмы, так как в нем характеризовался тот процесс наступления нового, который переживала пробудившаяся Русь»[1].

Обратим также внимание учащихся на своеобразие пейзажа в части «Пир на весь мир». Ночная тьма сменяется светлыми красками просыпающегося утра с «ласковым» солнцем, свежестью, ароматами трав: «светило солнце ласково», «дышало утро раннее прохладой, ароматами косимых всюду трав». Пейзаж придает повествованию бодрый и радостный тон, рождает предчувствие освобождения от мрака, опутавшего крестьянскую Русь.

Материал о художественном своеобразии поэмы призван обобщить и систематизировать знания, полученные учащимися на предыдущих занятиях.

После четвертого урока десятиклассники письменно отвечали на вопросы об особенностях авторской речи в изображении народной жизни, о роли крестьян-рассказчиков в повествовании о народной жизни, о мастерстве Некрасова в создании массовых сцен. Ученики работали над текстом первых трех частей поэмы. К этому уроку они продолжили работу по указанным выше темам над текстом «Пира на весь мир».

Основные положения обобщающего слова учителя сводятся к следующему. В первых трех частях поэмы в авторском повествовании почти отсутствуют лирические отступления. Авторское видение сливается почти воедино с

[1] Розанова Л. А. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Комментарий. — С. 300.

видением странников. Некрасов рассказывает о народе все, что накопил о нем «по словечку» в течение 20 лет. Авторская речь максимально приближена к речи народной, строится по законам устного народного творчества. Автор как бы переживает процесс сближения с народом, проникая в его глубины и тайны. Используя различные фольклорные жанры, наиболее глубоко раскрывающие особенности веками сложившегося народного мышления, народных представлений, поэт заострял социальное, политическое звучание заложенных в них мыслей. В «Пире на весь мир» автор-повествователь, сохраняя близость к народу, отделяется от героев-крестьян. По-прежнему в его поле зрения вся пришедшая в движение крестьянская Русь, но в этой части автор сосредоточивает внимание на том, что остается за пределами понимания мужиков. В «Пире на весь мир» много песен, но песни здесь иные, нежели, например, в «Крестьянке». Это песни авторские, литературные[1]. О первой же песне, которая звучит в «Пире», сказано:

Ту песню — не народную —
Впервые спел сын Трифона...
. . . .
Вахлак ее не пел. *(5, 192)*

Вахлаки поют «печальные», «протяжные» песни. «Иных покамест нет». О них автор мечтает:

О время, время новое!
Ты тоже в песне скажешься,
Но как? ... Душа народная
Воссмейся ж, наконец! *(5, 193)*

Поэт не только мечтает о новой песне, но и принимает участие в решении задачи — «создать для народа новые песни, в частности, революционные песни. Такую задачу... Некрасов возлагает на плечи Гриши Добросклонова»[2]. Замысел — написать «книгу народную» — определил и своеобразие стиля поэмы, «отклонение от принятого в ней крестьянского стиля в сторону профессионально-литературного изложения; ведь вся поэма задумана как произведение, которое вводило читателя в область чувств и размышлений более высокую, чем его обыденная жизнь, хотя и вво-

---

[1] См.: Беседина Т. А. Фольклор в поэме//Истоки великой поэмы: Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — С. 113.
[2] Базанов Вас. От фольклора к народной книге. — С. 275.

дила его постепенно, чтобы он мог принять произведение целиком, а не только в той части, которая давалась ему без труда. Так, начало поэмы целиком приноровлено к уровню крестьянских понятий и представлений, но постепенно Некрасов подвел читателя к тому, ради чего задумано все произведение»[1].

На дом учащимся можно дать задание провести параллели между поэмой «Кому на Руси жить хорошо» и ранее изученными произведениями Некрасова с учетом таких стилевых элементов, как тематика, идейная направленность, форма, которой пользуется поэт для воплощения содержания.

Выполняя домашнее задание, учащиеся приходят к пониманию стиля писателя как единству «основных идейно-художественных особенностей (идеи, темы, характеры, сюжеты, язык), обнаруживающихся на протяжении всей творческой работы писателя».

Учитель может познакомить учащихся с тем, какие разногласия возникли среди исследователей по проблеме о последовательности расположения основных частей поэмы, на какое основание опирается каждое из выдвигаемых предложений.

Н. А. Некрасов работал над поэмой «Кому на Руси жить хорошо» свыше одиннадцати лет. Произведение печаталось по мере написания частями. 1866 год — «Пролог»; 1868 год — 1, 2, 3 главы первой части («Поп», «Сельская ярмонка», «Пьяная ночь»); 1870 год — 4, 5 главы первой части («Счастливые», «Помещик»); 1873 год — «Последыш»; 1874 год — «Крестьянка»; «Пир на весь мир», законченный в 1876 году, появился в печати только после смерти поэта в 1881 году. Сам Некрасов сделал пометы: «Из третьей части» — к «Крестьянке», «Из второй части» — к «Последышу» и «Пиру на весь мир». По воспоминаниям современника поэта А. С. Суворина, Н. А. Некрасов уже больной с воодушевлением говорил о том, что можно было бы сделать, если б еще года три-четыре жизни. «Это такая вещь, которая только в целом может иметь свое значение. И чем дальше пишешь, тем яснее представляешь себе дальнейший ход поэмы, новые характеры, картины. Начиная, я не видел ясно, где ей конец, но теперь у меня все сложилось, и я чувствую, что поэма все выигрывала бы и выигрывала. Боюсь, что не проживу»[2].

---

[1] Аникин В. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — С. 87.

[2] Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. — С. 344.

Поэма «Кому на Руси жить хорошо» осталась незаконченной и не получила при жизни поэта окончательной редакции. Среди исследователей творчества Некрасова возникли споры по вопросу о расположении основных частей поэмы при издании ее в целом. Решение этой проблемы до сих пор не найдено. В разных изданиях, в том числе и изданиях, предназначенных для школьников, по-разному дается композиция поэмы. Завершая разбор «Кому на Руси жить хорошо», учитель рассказывает учащимся о тех разногласиях, которые возникли вокруг вопроса о последовательности основных частей поэмы. В современном некрасоведении разную схему расположения частей предлагают в своих исследованиях А. Груздев, В. Аникин, В. Прокшин.

В книге А. Груздева о поэме дается такая последовательность: «Пролог», Часть первая, «Последыш», «Крестьянка», «Пир на весь мир». Мотивируется эта точка зрения ссылкой на последовательность прижизненных изданий и внутренней идеей спора.

В. Аникин доказывает, что части и главы следует расположить так: «Пролог», Часть первая, «Последыш», «Пир на весь мир», «Крестьянка». Ссылаясь на авторскую волю, выраженную в пометах («Из второй части», «Из третьей части»), и указания на время и место действия в тексте самой поэмы.

В. Прокшин придерживается иной точки зрения, утверждая правомерность варианта, предложенного в свое время академиком П. Н. Сакулиным: «Пролог», «Часть первая», «Крестьянка», «Последыш», «Пир на весь мир». Прокшин выражает сомнение в том, что пометы Некрасова — «Из третьей части» к «Крестьянке»; «Из второй части» к «Последышу» и «Пиру на весь мир» — имеют значение окончательного определения места названных глав в структуре эпопеи и высказывает предположение, что эти пометы имели характер временных обозначений, которые могли изменяться по ходу воплощения и развития замысла. Отвергается и аргумент о том, что предлагаемый вариант нарушает хронологию событий, календарь сельскохозяйственных работ («Крестьянка» — рожь жнут, «Последыш» — сено косят) как лишенный всякого основания. «Так получается лишь в том случае, — пишет В. Г. Прокшин, — если действие ограничивается одним календарным годом. Правомерно ли такое ограничение? Напомним, что в рассказ семи мужиков о пути из Наготина в Клин поэт ввел следующую сказочную формулу:

Шли долго ли, коротко ли,
Шли близко ли, далеко ли,
Вот, наконец, и Клин.

Эта сказочная формула призвана напомнить читателям о том, что в художественном мире эпопеи «Кому на Руси жить хорошо» действуют сказочные мотивы и образы скатерти-самобранки, говорящей пеночки, а поэтому путь от Наготина до Клина мог продолжаться любое условное время»[1]. В. Г. Прокшин считает, что предлагаемый им порядок расположения частей соответствует логике развития сюжета, а следовательно, и авторской воле, в нем выраженной.

Дома учащиеся отвечают на вопрос: «Какое расположение частей вам кажется наиболее отвечающим идейной направленности всей поэмы?»

На заключительном этапе изучения поэмы «Кому на Руси жить хорошо» такое задание посильно для учащихся. Вместе с тем это будет необычная, интересная форма закрепления полученных знаний. Для того чтобы высказать свое отношение к спорному вопросу, десятиклассникам необходимо ретроспективно вернуться к поэме в целом, еще раз вникнуть в ее художественную логику, глубже осознать единство, тесную связь между идейным содержанием и художественной композицией. Все это потребует от них творческих усилий, умения обосновать свое мнение.

Вот уже более шестидесяти лет не затихает научный спор о правильном понимании замысла Некрасова, сюжетном своеобразии поэмы. Большинство литературоведов придерживается точки зрения, высказанной В. Е. Евгеньевым-Максимовым: «...под влиянием того, что происходило в стране, поэт решительно отодвигает на второй план вопрос о счастье «купчины-толстопузова», «чиновника», «вельможного боярина-министра государева», наконец «царя» и всецело посвящает свою поэму вопросу о том, каково живется народу и какие пути ведут к народному счастью»[2]. На протяжении долгих лет работы над поэмой Некрасов постепенно менял свой замысел. Ф. М. Журко в своей книге о поэме «Кому на Руси жить хорошо», отметив, что в

---

[1] Прокшин В. Г. Н. А. Некрасов: Путь к эпопее. — Уфа, 1979. — С. 193—194.

[2] Евгеньев-Максимов В. Е. Творческий путь Н. А. Некрасова. — М., 1953. — С. 243.

«Прологе» поэмы Некрасов не предусмотрел беседы с народом, пишет: «Дальше идет полное отступление от первоначального плана. Части поэмы «Последыш», «Крестьянка», «Пир на весь мир» созданы по замыслам, возникшим на более поздних стадиях работы»[1]. Здесь автор уже говорит не об одном замысле, а о разных замыслах.

Совершенно по-иному решает проблему о творческом замысле Некрасова Л. А. Евстигнеева, утверждая: «Отправной точкой возникновения замысла поэмы послужил 1861 год. Именно пресловутое «освобождение» сверху, воспринятое Некрасовым как обман и издевательство над крестьянами, дало толчок его мысли о подлинном освобождении народа и путях его достижения... вся она с начала до конца проникнута единой мыслью о счастье народа и путях его достижения... Можно сказать, что у колыбели грандиозного замысла Некрасова стояла идея народной революции»[2].

В литературоведении нет единства и в понимании своеобразия сюжета поэмы. Л. А. Евстигнеева считает, что «своеобразие композиционной структуры «Кому на Руси жить хорошо» заключается в том, что в ее основе лежит не развитие сюжета, а реализация грандиозной идеи Некрасова — о неизбежности народной революции, родившейся в момент наивысшего подъема освободительной борьбы 60-х годов. Последовательное осуществление сюжетной схемы, намеченной в «Прологе», Некрасов заменяет последовательностью аналитических суждений о народе, его настоящем положении, судьбах Родины и будущем революционного движения»[3]. К. И. Чуковский замечает: «...Только для маскировки... тайного замысла поэтом была выдвинута проблема благополучия купцов, помещиков, священников и царских сановников, которая в действительности не имела отношения к сюжету»[4].

В. Архипов, критикуя это положение К. Чуковского, утверждает: «Получается, что добрые три четверты поэмы не имеют отношения к ее сюжету, что такие главы поэмы, как «Поп», «Помещик», — маскировка, а не действитель-

---

[1] Журко Ф. М. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — М., 1968. — С. 11.

[2] Евстигнеева Л. А. Спорные вопросы изучения поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»//Н. А. Некрасов и русская литература. 1821—1871. — М., 1971.

[3] Там же. — С. 395.

[4] Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. — М., 1949. — Т. III. — С. 632.

ное содержание, что глубоко реалистические образы Оболта-Оболдуева, князя Утятина излишни в некрасовском произведении... Дело, разумеется, обстоит не так. Поэма Некрасова является по замыслу и по исполнению единым органическим целым, где каждый образ, каждая глава имеют прямое и непосредственное отношение к сюжету, несут в себе богатство идейного содержания, входя как необходимое звено в общий замысел»[1].

Некрасоведы высказывают разные мнения и о роли сказочного эпизода в «Прологе». Одни считают, что он придает стилю произведения фольклорный характер, другие — дает возможность осуществления несбыточной затеи странников, третьи — возможность, игнорируя все мелочи путешествия, сосредоточить основное внимание на широком показе всех современных ему социальных групп.

Обсуждение этих спорных вопросов на заключительном этапе изучения поэмы может способствовать более глубокому проникновению в художественный текст, в авторскую мысль при условии, если учитель будет строить работу с учетом возможностей своих учеников.

---

[1] Архипов В. Поэзия труды и борьбы: Очерки творчества Н. А. Некрасова. — М., 1973. — С. 218.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над текстом постепенно углублялись представления учащихся об особенностях жизненного материала, положенного в основу произведения, о критериях его идейно-художественного осмысления Некрасовым. Каждый последующий урок был направлен на то, чтобы заставить учащихся с большей силой ощутить необычайно широкий охват событий народной жизни одной из переломных эпох истории России. В ходе анализа выяснилось, что в поэме Некрасов ставит главные вопросы своего времени: о счастье народном и путях его достижения, о социальной обусловленности и ответственности человека перед людьми и обществом, о значении нравственных ценностей в жизни человека и общества, о единстве нравственных и социальных начал, о важности и необходимости духовного раскрепощения народа, пробуждении его самосознания. Вопросы эти освещаются с точки зрения народных интересов. Широкое и правдивое изображение жизни народа сочетается с сознательным стремлением поэта приобщить народные массы к общественным интересам своей страны и своей эпохи. Вместе с тем все уроки учили воспринимать поэму как глубоко народное не только по содержанию, но и по форме произведение.

Выявляя своеобразие авторской позиции в поэме, учащиеся убеждались, что она определялась прежде всего точкой зрения поэта на действительность, его революционно-демократическим мировоззрением, творческим замыслом написать «книгу народную»: не только о крестьянах, но и для крестьян.

Вдумчивая работа над текстом поэмы «Кому на Руси жить хорошо», поэмы глубоко социальной, проникнутой революционным сознанием, полнее раскрыла ее познавательную ценность, доставила радость эстетического наслаждения, изменила первоначальное представление учащихся о Некрасове. Отношение к творчеству великого поэта стало заинтересованным и глубоким.

Сегодня произведения Некрасова продолжают жить, оказывая положительное воздействие на формирование мировоззрения и чувств старшеклассников. Проблемы, поставленные Некрасовым перед молодым поколением 70-х годов XIX века, не утратили своей остроты и важности и в наше время. Почувствовать современное звучание «Кому на Руси жить хорошо» могут помочь учащимся уроки-беседы по советской литературе. Они создают возможность установить связь между проблематикой поэмы и произведениями современных советских писателей, в которых ставится тот же круг духовно-нравственных вопросов. Учитель может обратиться к произведениям таких современных писателей, как В. Шукшин, В. Астафьев, В. Распутин, Ф. Абрамов, Ч. Айтматов, Ю. Трифонов и другие.

Выбор произведения зависит от цели урока. В опыте нашей работы такой урок-беседа по советской литературе проводился в одних классах по роману Ф. Абрамова «Две зимы и три лета», в других — по повести В. Распутина «Живи и помни», а в третьих — по роману В. Липатова «И это все о нем...» и повести Ч. Айтматова «Белый пароход». Различие задач определялось тем, какая из социально-нравственных проблем, поставленных в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», наиболее остро воспринималась учащимися, вызывала повышенный интерес, рождала желание высказать свое собственное мнение. На таких уроках не предполагался всесторонний анализ произведения, учитель сосредоточивал внимание учащихся на отдельных сюжетных линиях, темах, образах, исходя из поставленной проблемы: выбор и ответственность человека за выбранный путь, человек и обстоятельства, ответственность личности перед собой и обществом, роль нравственных начал в жизни, вопрос о назначении и счастье человека.

Например, на уроке по роману Ф. Абрамова «Две зимы и три лета» обсуждалась только одна тема — Михаил Пряслин и Егорша Суханов-Ставров.

Учащиеся получили задание: проследить по тексту историю жизни Михаила и Егорши, сопоставить их поступки, отношение к труду на земле, к окружающему миру и сделать вывод о жизненной позиции каждого из этих героев. Беседа на уроке развернулась вокруг проблемы: почему в одних и тех же обстоятельствах вырос человек, духовно сильный, труженик, чувствующий ответственность за все то, что совершается вокруг него, и человек, стремящийся

устроиться, где потеплее, поверивший в «легкую жизнь».

Разговор о Михаиле Пряслине, который делом своим, каждым прожитым днем борется за справедливость, труд считает смыслом своей жизни, и его друге Егорше, когда-то живом, неунывающем парне, который, по меткому определению литературного критика И. Дедкова, «всю жизнь ухнул на гуляние», позволяет подвести учащихся к серьезным размышлениям о том, что не только обстоятельства формируют человека, но и сам человек творит обстоятельства и самого себя.

На уроке по повести В. Распутина «Живи и помни» обсуждались вопросы: «Почему Андрей Гуськов стал дезертиром?», «Почему Андрей Гуськов, оказавшись один на один перед проблемой нравственного выбора, превратился в преступника?», «Что заставило Настену, готовую взять вину за Андрея на себя, по-новому взглянуть на свою любовь и свою беду?» Трагический финал повести с особой силой, как совершенно справедливо отмечено исследователями творчества В. Распутина, заставляет ощутить: «Живи и помни, человек — в беде, в кручине, в самые тяжкие дни и испытания — место твое с твоим народом, всякое отступничество, вызванное слабостью ль твоей, неразумением ли, оборачивается еще большим горем для твоей Родины и народа, а стало быть, и для тебя»[1]. Речь шла о том, как беден нравственно человек, далекий от интересов общества, как в особых обстоятельствах он может превратиться в человека, отчужденного от своего народа, опустошенного, животного. Постигая истоки предательства Гуськова, учащиеся понимают, как важно формировать в себе человека — гражданина, воспитывать чувство общественного долга.

Повесть Ч. Айтматова «Белый пароход» дала возможность рассмотреть такие вопросы: «В чем красота нравственного облика человека?», «Что нужно делать для утверждения в жизни высоких нравственных начал?». Учащиеся обсуждали, почему старик Момун, в котором живут народные представления о добре, справедливости и гуманизме, стал орудием в руках зла.

Установление взаимосвязи поэмы Некрасова с произведениями современных писателей обогащает представление учащихся о нашем современнике, о проблемах и конфликтах сегодняшнего дня, помогает старшеклассникам глубже понять себя и свое время.

[1] Герасимова Л. Тревожная совесть В. Распутина//Литература в школе. — 1979. — № 4. — С. 12.

ТЕМЫ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Письменные задания

Комедия или трагедия происходит в деревне Большие Вахлаки?

Каковы особенности авторской речи в изображении народной жизни?

Почему события на перекрестке дорог на берегу Волги автор называет «великим пиром»?

Почему рассказ о женской доле в поэме начинается главой «Песни»?

Почему рассказ на самую острую тему современности — что делать? — ведет смиренный богомол Ионушка?

Классные сочинения

Народ в сцене спора о грехе.

Крестьянский мир на «сельской ярмонке».

«В жизни крестьянина, ныне свободного, бедность, невежество, мрак».

Почему поиски счастливого привели к спору, «кто всех грешней»?

Вопрос о счастье в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

В чем смысл названия части «Пир на весь мир».

«Пел он воплощение счастия народного...» (проблема положительного героя в поэме).

Родная природа в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Тип величавой славянки в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

«Клейменный, да не раб».

Мои мысли и чувства при чтении поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Своеобразие художественного мастерства Н. А. Некрасова в создании массовых сцен.

Домашние сочинения

«Где же ты, тайна довольства народного?»

«Золото, золото сердце народное».

Как раскрывается духовный мир крестьянства в споре о счастье и в споре о грехе?

«И что такое в жизни счастье?..»

В чем я увидел своеобразие художественного мастерства Некрасова, читая «Пролог»?

Мастерство портретной характеристики в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

В чем своеобразие авторского повествования в поэме «Кому на Руси жить хорошо»?

За что народ «ославил» Матрену Тимофеевну счастливицей?

Савелий и Яким Нагой.

«Теперь не та уж Русь!»

«Такая почва добрая — душа народа русского...»

Какие строки, страницы, эпизоды в поэме «Кому на Руси жить хорошо» полюбились и почему?

Какие проблемы, поставленные в поэме «Кому на Руси жить хорошо», заставили меня задуматься о жизни и о себе?

Образ автора в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Доклады, рефераты

«Еще народу русскому пределы не поставлены: пред ним широкий путь!»

Вчера, сегодня и завтра в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Тема отцов в романе Тургенева «Отцы и дети» и поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Как ответил Некрасов на вопрос, поставленный в названии поэмы «Кому на Руси жить хорошо»?

«Ты и забитая, ты и всесильная, матушка-Русь!»

«Сбирается с силами русский народ и учится быть гражданином».

Место и роль устного народного творчества в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Вопрос «Что делать?» в одноименном романе Чернышевского и поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

ЛИТЕРАТУРА

Аникин В. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — М., 1973.
Архипов В. Поэзия труда и борьбы: Очерки творчества Н. А. Некрасова. — М., 1973.
Базанов Вас. От фольклора к народной книге. — Л., 1973.
Билинкис Я. Замысел и композиция поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»//Русская литература. — 1961. — № 2.
Гин М. М. О своеобразии реализма Н. А. Некрасова. — Петрозаводск, 1966.
Гин М. М. От факта к образу и сюжету: О поэзии Н. А. Некрасова. — М., 1971.
Груздев А. И. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — М.; Л., 1966.
Жданов В. Жизнь Некрасова. — М., 1981.
Жданов В. Некрасов. — М., 1971.
Журко Ф. М. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — М., 1968.
Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. — М., 1958.
Истоки великой поэмы: Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»/Сост. А. Ф. Тарасов. — Ярославль, 1962.
Крестьянское движение после отмены крепостного права. — М.; Л., 1949. — Ч. 1—2.
Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России XIX века. — М., 1978.
Луначарский А. Силуэты. — М., 1965.
Мальцева К. В. Изучение произведений Н. А. Некрасова в школе. — М., 1958.
Мещерякова Н. Я. Изучение стиля писателя в средней школе. — М., 1965.
Молдавская Н. Д. Опыт изучения поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» в IX классе: За творческое изучение литературы в школе. — М., 1963.
Н. А. Некрасов и русская литература. 1821—1871. — М., 1971.
Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. — М., 1971.
Озерова А. А. Проблематика и композиция поэмы «Кому на Руси жить хорошо»//Некрасов в школе. — М., 1960.
Осьмаков Н. В. Родина. Народ. Революция: Этапы развития русской революционной поэзии второй половины XIX — начала XX века. — М., 1977.

Плахотишина В. Т. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — Киев, 1956.
Прокшин В. Г. Н. А. Некрасов: Путь к эпопее. — Уфа, 1979.
Революционная ситуация в России в середине XIX века: Деятели и историки. — М., 1986.
Розанова Л. А. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Комментарий. — Л., 1970.
Розанова Л. А. Н. А. Некрасов и русская рабочая поэзия. — Ярославль, 1973.
Розанова Л. А. О творчестве Некрасова. — М., 1988.
Скатов Н. Некрасов. Современники. Продолжатели. — Л., 1973.
Скатов Н. Русские поэты. — М., 1977.
Скатов Н. «Кому на Руси жить хорошо»: Поэма Некрасова как эпопея народной жизни//Литература в школе. — 1979. — № 6.
Скатов Н. Эпопея народной жизни (Поэма «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова)//Вершины. — М., 1981.
Степанов Н. Л. Некрасов и советская поэзия. — М., 1966.
Чуковский К. Мастерство Некрасова. — М., 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

Учебное издание

Волкова Лидия Дмитриевна

«ДУША НАРОДА РУССКОГО...»

Заведующий редакцией *В. П. Журавлев*
Редактор *Н. В. Сечина*
Художник *Б. Л. Рытман*
Художественный редактор *Л. Ф. Малышева*
Технические редакторы *Л. Г. Лаврентьева, О. И. Назаровская*
Корректор *И. Н. Панкова*

ИБ № 14216

Сдано в набор 29.08.91. Подписано к печати 27.12.91. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнит. литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,88. Усл. кр.-отт. 6,09. Уч.-изд. л. 5,48. Тираж 100 000 экз. Заказ № 4194.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и информации Российской Федерации. 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Областная типография управления печати и массовой информации Ивановского облисполкома. 153628, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.